

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій; на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; рассылка готовыхъ объявленій въсѣмъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветтерская, д. № 20. Приемъ отъ 7—8 ч. вечера.

№ 16-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкіе же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Къ вопросу о допущеніи свободной продажи пива и винограднаго вина.—Отвѣтъ на докладную записку священника Платона Воскресенскаго „объ епархіальной эмеритурѣ“.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Милица Николаевна изволила прислать на имя Преосвященнѣйшаго Іоакима слѣдующую телеграмму:

„Прошу Ваше Преосвященство принять и передать епархіальному комитету мою самую сердечную благодарность за щедрый даръ и братское сочувствіе раненымъ воинамъ Черногоріи и Сербіи“. *Милица.*

Телеграмма эта послѣдовала на отношеніе Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго, съ препровожденіемъ одной тысячи рублей, ассигнованныхъ епархіальнымъ комитетомъ Черногорскимъ и Сербскимъ воинамъ, геройски отстаивающимъ свою вѣру и отчизну отъ нападеній врага, по 500 рублей.

Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Въ виду возбужденнаго нѣкоторыми епархіальными училищными совѣтами ходатайства объ окончаніи учебныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, по обстоятельствамъ военнаго времени и въ виду возможности развитія эпидемическихъ заболѣваній, ранѣе установленнаго срока, училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ сообщаетъ къ руководству епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, что въ вопросѣ о началѣ и концѣ учебныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ надлежитъ руководствоваться ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 12 и 13 іюля 1913 г. и 1 іюля 1914 г. законами объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ („Церковныя Вѣдомости“ 1913 г. №№ 36 и 37 и 1914 г. № 34), по коимъ начало и конецъ занятій въ помѣнутыхъ школахъ должны соответствовать

срокамъ, установленнымъ для начальныхъ училищ въ ведомствѣ министерства народнаго просвѣщенія въ той же мѣстности, а посему по вопросу объ окончаніи учебныхъ занятій въ текущемъ году въ церковно-приходскихъ школахъ уѣзднымъ отдѣленіямъ слѣдуетъ войти въ соглашеніе съ уѣздными училищными совѣтами.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

При отношеніи нижегородскаго губернатора, отъ 7-го апрѣля 1915 года за № 6612 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго и арзамасскаго прислана копія циркуляра департамента общихъ дѣлъ отъ 26-го февраля с. г. за № 15, слѣдующаго содержанія:

Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго препроводилъ въ министерство внутренихъ дѣлъ копію телеграммы настоятеля церкви села Краснополя, свящ. Смородинцева на имя Его Императорскаго Высочества, Верховнаго Главнокомандующаго, въ копіи при семъ прилагаемой, изъ коей усматривается, въ какой торжественной обстановкѣ былъ врученъ родителямъ убитаго въ сраженіи съ неприятелемъ нижняго чина Скороходова пожалованный послѣдному георгіевскій крестъ. При этомъ ген. Янушкевичъ, считая, что врученіе при торжественной обстановкѣ георгіевскихъ крестовъ въ подобныхъ случаяхъ роднымъ погибшихъ героевъ служить громаднымъ для нихъ утѣшеніемъ и способствуетъ поддержанію въ населеніи непоколебимой вѣры и любви къ отечественнымъ войскамъ, и бодрости духа въ переживаемое тяжелое время, находитъ желательнымъ повсемѣстное примѣненіе этого порядка врученія наградъ въ соответственныхъ случаяхъ.

Съ своей стороны, воплѣвъ раздѣляя изложенное мнѣніе генерала Янушкевича, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о

томъ, чтобы въ случаѣ препровожденія военными властями Георгіевскихъ крестовъ, пожалованныхъ убитымъ въ бояхъ нижнимъ чинамъ, таковыя награды, какъ свидѣтельство ихъ подвига, были вручаемы родственникамъ павшихъ на полѣ брани при возможно торжественной обстановкѣ. На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая:

1915 года 9-го апрѣля. „Приглашаю духовенство епархіи содѣйствовать возможно торжественному врученію Георгіевскихъ знаговъ семьямъ лицъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани“.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены: 1) псаломщикъ села Мигалихи, нижегородскаго уѣзда, Владиміръ *Славолюбовъ* и п. д. псаломщика села Пергалей, княгининскаго уѣзда, Сергій *Виноградовъ* одинъ на мѣсто другого 11 апрѣля; 2) священникъ села Сергѣевки, лукояновскаго уѣзда, Николай *Лавровъ* въ село Наруксово, лукояновскаго уѣзда 11-го апрѣля; 3) псаломщикъ села Саблукова, арзамасскаго уѣзда Константинъ *Архангельскій* къ нижегородской Петропавловской церкви 10 апрѣля.

Назначены: 1) крестьянинъ села Ворсмы горбатовскаго уѣзда, Михаилъ *Еропкинъ* п. д. псаломщика единовѣрческой церкви села Селидбы, горбатовскаго уѣзда, 10-го апрѣля; 2) временно ис. об. псаломщика с. Борисовки, нижегородскаго уѣзда, Иванъ *Фаристевъ* и п. д. псаломщика въ село Исаково, васильскаго уѣзда, 10 апрѣля; 3) крестьянинъ села Келейникова, нижегородскаго уѣзда, Михаилъ *Сомовъ* п. д. псаломщика въ село Келейниково 13 апрѣля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенія, псаломщикъ нижегородской Петропавловской церкви Николай *Обръзковъ* 10 апрѣля.

Умерли: 1) заштатный священникъ села Васильева Врага, арзамасскаго у., Владиміръ *Вознесенскій* 30-го марта; 2) заштатный священникъ села Никольскаго Николай *Цвѣтковъ* 20 марта.

Праздныя мѣста:

Священническія: 1) Кистенево сергачскаго уѣзда; 2) Николай-Даръ лукояновскаго уѣзда; 3) Арзамасъ Владимірская церковь; 4) Пятницкое семеновскаго у.; 5) Сергѣевка лукояновскаго уѣзда.

Псаломщическія: 1) Городецъ единовѣрческая церковь; 2) Саблуково арзамасскаго уѣзда.

Въ епархіальный комитетъ поступило:

Отъ попечительнаго совѣта села Холязина, княгининскаго уѣзда: 22 арш. холста, 1 ситцевая рубашка, 91/4 ф. сахару, 1/2 ф. чаю, 10 коробокъ спичъ и 3/8 ф. табану-махорки; отъ дивѣво-усадскаго попечительнаго совѣта: 15 сорочекъ, 6 кальсонъ, 3 полотенца и 1 наволочка; отъ приходскаго попечительства села Соколова—2 рубашки и 2 кальсонъ; отъ арзамасскаго Алексіевскаго монастыря: 20 мѣшечковъ, въ коихъ находятся: рубашка, кальсоны, полотенце, портянки, 1/4 ф. чаю, 1/2 ф. сахару, кисеть съ 1/4 ф. табаку, носовой платокъ, кусочекъ мыла и дюжина листовъ бу-

маги; отъ попечительнаго совѣта села Новоспасскаго, лукояновскаго уѣзда: 392 1/2 арш. холста, 5 полотенецъ, 1 кальсоны и 1 мотокъ нитокъ; отъ священника Осиновскаго монастыря Александра Волкова—1 ф. чаю и 10 ф. сахару; отъ священника села Лыскова Іоанна Перепелевскаго: 6 рубашекъ, 6 черныхъ кальсонъ, 6 поясовъ, 12 кисетовъ, 24 листа почтовой бумаги, 24 конверта, 12 карандашей, 6 ф. сахару и 1 ф. чаю; отъ причтовъ и комитетовъ 3 ардатовекаго округа: 23 сорочки, 94 кальсонъ, 1 п. варегъ, 1 п. холстовыхъ портянокъ, 4 полотенца, 121 арш. холста, 64 кисета съ табакомъ, 3 мотка нитокъ, 3 ф. мыла, 1 ф. чаю, 15 ф. сахару, 18 п. сухарей, 112 холст. рубашекъ, 112 кальсонъ, 49 полотенецъ, 17 п. портянокъ, 4 платья, 19 кисетовъ, 29 п. варегъ, 11 п. носковъ, 6 п. перчатокъ, 8 простынь, 1 виджакъ, 2 овчины, 3 кальсонъ, 106 арш. холста и 16 п. ржаныхъ сухарей; отъ нижегородской Одигитріевской церк.-прих. школы: 3 ситцевыхъ сорочки и 1 кисеть съ махоркой, папиросами, спичками, платкомъ, мыломъ и 1 ф. сахара; отъ семеновской второклассной школы: 19 рубашекъ, 10 кальсонъ, 9 салфетокъ, 10 косынокъ и 3 полотенца; отъ священника нижегородской Ильинской церкви, Алексія Раевского: 2 кор. (6 ф.) ландрину, 3 ситцевыхъ рубашки, 2 носовыхъ платка, 47 каленыхъ яицъ; отъ священника села Березовки, ардатовекаго уѣзда, Симеона Аникина и прихожанъ: 1 полубокъ, 10 рубашекъ, 10 кальсонъ, 10 полотенецъ, 10 простынь, 8 чулокъ, 2 п. варегъ, 35 п. портянокъ, 1 п. сахару и 2 ф. чаю; отъ священника с. Семети, нижегородскаго уѣзда, Павла Лузина: 3 полотенца, 1 п. носковъ и катокъ холста; отъ священника села Зарубина Алексея Весслова: 65 арш. холста, 15 коленкоровыхъ рубашекъ, 1 шинель, небольшой конецъ коленкора и 1 старое полотенце; отъ ученицъ нижегородской Рождественской ц.-пр. школы—56 п. бѣлья и 56 подарковъ; отъ ученицъ нижегородской Вознесенской церк.-прих. школы: 105 кр. яицъ, 59 порцій копченой колбасы, 4 ф. сахару, 3 ф. сушекъ, 4 ф. конфетъ, 2 ф. мыла, 3 ф. пряниковъ и сухарей, 16 кисетовъ съ табакомъ, бумагой и карандашами, 1 комплектъ холстоваго бѣлья, 15 ф. сѣмянъ и 2 1/2 пачки спичекъ; отъ Маровской женской общины, васильскаго уѣзда: 23 рубашки, 38 юбокъ, 45 кофточекъ, 14 полотенецъ, 53 платка, 14 арш. холста, 3 п. чулокъ, 1 п. перчатокъ, 1 п. варегъ, 1 сакъ и 4 мотка нитокъ; отъ попечительнаго совѣта села Дивѣва Усада: 10 сорочекъ, 7 кальсонъ, 1 полотенце и 33 кисета съ табакомъ и бумагой; отъ священника села Ново-Лигѣва, нижегород. уѣзда, Митрофана Муравьева—4 мѣшка ржаныхъ сухарей; отъ начальницы, воспитательницы и воспитанницъ ниж. епарх. жен. училища: 117 кисетовъ съ пасхальными подарками на 65 рублей; отъ богоявленской церк.-прих. школы села Павлова—4 рубашки и 4 кальсонъ; отъ горбатовской жен. церк.-прих. школы—1 носки и 1 портянки; отъ священника с. Хвощевки, горбат. у., Силвестра Стеклова: 4 рубашки, 6 кальсонъ, 12 арш. холста и 4 полотенца; отъ игуменіи, пѣвчихъ и руководительницъ дальне-давыдовскаго монастыря—кисетовъ съ пасхальными подарками; отъ игуменіи дальне-давыдовскаго монастыря Августы:

10. сорочекъ, 8 кальсонъ, 3 полотенца, 1 платокъ и 13 клубковъ нитокъ; отъ попечительнаго совѣта смоленской церкви села Воремы, горбат. уѣзда: 5 сорочекъ, 5 кальсонъ, 8 арш. холста, 2 кисета съ подарками, 1 ф. табаку-махорки, $\frac{1}{2}$ ф. чаю, 12 перочныхъ ножиговъ, 21 п. теплыхъ носковъ, 2 п. холодныхъ носковъ, 5 п. теплыхъ перчатокъ, 1 шапка, 1 ситцевая холодная рубаха и 12 платковъ; отъ Свято-Троицкой женской общины, васил. уѣзда: 30 деревянныхъ яицъ, 30 натѣльныхъ крестиковъ, 52 кисета съ подарками и 11 п. носковъ; отъ лукояновскаго Тихоновскаго монастыря: 20 рубашекъ, 23 кальсонъ, 15 полотенецъ, 6 п. теплыхъ перчатокъ и 10 платковъ; отъ священника села Мелеокъ Іоанна Цыбткова—8 рубашекъ и 8 кальсонъ; отъ прихожанъ села Каменокъ, нижегород. уѣзда—13 рубашекъ и 13 кальсонъ; отъ прихожанъ гор. Книгинина Успенской церкви: 4 мѣховыя шапки, 2 п. шерстяныхъ варежекъ, 3 полотенца, 1 ситцевая рубаха, 1 салфетка, 1 черныя кальсоны, 5 п. наушниковъ, около 11 арш. холста, 24 конверта, 40 лист. почт. бумаги; отъ священника села Герышкина, Григорія Зерчанинова—11 кальсонъ и 13 рубашекъ; отъ свещ. села Горокъ, васил. у., Михаила Бетина—180 арш. холста; отъ попечительнаго совѣта с. Одеякова, ниж. у.: 13 рубашекъ, 4 холст. кальсонъ, 4 п. холстовыхъ портинокъ и 2 полотенца; отъ свещ. с. Сарлей, ниж. у., Александра Лебединскаго: 6 холст. кальсонъ, 1 рубашка изъ бязи, 1 п. нитяныхъ носковъ, 1 башлыкъ, 1 ф. табаку-махорки и 2 мотка суровыхъ нитокъ; отъ настоятельницы арзамас. Николаев. монастыря, игуменія Евфросиніи: 42 рубашки, 42 кальсонъ, 12 п. портинокъ, 32 мѣшечка съ подарками и крестиками; отъ причта села Мещерскихъ Горъ, горбатов. уѣзда—1 п. носковъ и 5 п. полотенецъ; отъ попечит. совѣта с. Луканова, арзамасскаго уѣзда—100 арш. холста и 2 головныхъ платка; отъ попечит. совѣта с. Подольца, семен. у.: 24 арш. холста, 3 бумаз. и холст. рубахи, 5 холст. кальсонъ, 2 п. носковъ, 3 п. варежекъ, 2 п. портинокъ, 1 полотенце и 4 мотка нитокъ; отъ крестьянина дер. Маркова Елизара Феодорова Поголицына—32 ф. сухарей; отъ попечит. совѣта с. Бутурлина, княгинин. у.: 105 арш. холста, 17 арш. ситцу, 8 арш. сатину и 14 полотенецъ; отъ священника села Крестовъ, семеновскаго уѣзда, Александра Покровскаго—60 яицъ, $8\frac{1}{2}$ ф. скоромнаго масла и около 6 ф. сахару; отъ ученицъ разнѣжской п.-пр. школы, макар. у.: 3 рубашки, 3 кальсонъ и 2 п. носковъ; отъ приходскаго попечительства соборной церкви села Лыскова, макар. у.—35 комплектовъ сорочекъ и кальсонъ, въ эти комплекты вложено: 10 полотенецъ, 11 п. портинокъ, 1 перчатки, 2 п. теплыхъ носковъ, 3 п. холодныхъ носковъ, 4 теплыя рубашки и 25 кисетовъ съ подарками; отъ попечительнаго совѣта села Мокловова: 11 рубашекъ, 25 кальсонъ, 3 полотенца, 8 мотковъ нитокъ; отъ прихожанъ села Смагина, княгининскаго уѣзда: 10 ситцевыхъ рубашекъ, 10 холстовыхъ кальсонъ, 2 полотенца и 10 п. портинокъ; отъ причта села Арати, арзамасскаго уѣзда—7 ситцевыхъ рубашекъ и 3 кальсонъ; отъ рогово-медвѣдковской цер.-пр. школы—27 пакетовъ съ подарками; отъ попечительнаго совѣта Казанской церкви села

Воремы, горбат. уѣзда: 12 рубашекъ, 12 кальсонъ, 2 п. теплыхъ носковъ, 15 кисетовъ съ табакомъ и 1 п. портинокъ; отъ причта села Дуделева, горбатов. уѣзда—125 кисетовъ съ пасхальными подарками; отъ прихожанъ села Кирилловки, арзам. у.: 13 рубашекъ, 13 кальсонъ, 13 п. портинокъ, 6 п. теплыхъ носковъ, 2 п. варежекъ, 1 п. перчатокъ, 26 кисетовъ съ табакомъ, бумагой и карандашами и 3 платья; отъ прихожанъ села Нелюбова, княгининскаго уѣзда: 215 арш. холста, 50 кисетовъ съ табакомъ, 14 кисетовъ безъ табаку, 1 полотенце и 1 кальсонъ; отъ игуменія оспенскаго монастыря, семеновскаго уѣзда—10 ф. скоромнаго масла; отъ священника с. Кашкарова, ардат. у., Іоанна Юшкова: 40 арш. холста, 7 полотенецъ, 5 кисетовъ съ табакомъ, 12 конвертовъ и 30 листовъ писчей бумаги; отъ попечит. совѣта села Чернухи, нижегор. уѣзда: 100 казенныхъ яицъ, 60 рубахъ изъ разнаго матеріала, 60 кальсонъ изъ разнаго матеріала, 7 п. портинокъ, 64 кисета съ подарками и 1 п. варежекъ; отъ попечительнаго совѣта села Пупкова, балахи. уѣзда—126 арш. холста, 27 мотковъ нитокъ; отъ попечит. совѣта села Феодосійца, балахи. уѣзда—10 сорочекъ, 10 кальсонъ и 2 овчины; отъ священника села Вельдеманова, княгинин. у., Петра Добровравова 16 рубашекъ, 37 кальсонъ, 2 полотенца, 4 п. портинокъ, $\frac{1}{8}$ ф. табаку и 1 ф. стеариновыхъ свѣчей; отъ прихожанъ села Крутца, нижегор. у.: 62 рубашки, 32 кальсонъ, 1 тепл. фуфайка, 1 рабочая блуза, 1 п. портинокъ и 1 шапка; отъ прихожанъ села Сурочекъ, сергач. у.—160 арш. холста и 300 крашенныхъ яицъ; отъ прихожанъ села Давыдково, горбатов. у.: около 50 арш. холста (обрѣзки), 8 полотенецъ, 1 п. перчатокъ, 1 ручной платокъ, 12 мотковъ суровыхъ нитокъ, 2 бѣлыя сорочки и $\frac{10}{8}$ ф. табаку-махорки; отъ причта и попечит. совѣта села Старыхъ Ключищъ, нижегор. уѣзда: 11 сорочекъ, 13 кальсонъ, 3 полотенца, 3 портинокъ, 1 платокъ носовой и 14 листовъ курит. бумаги; отъ воспитанницъ п.-пр. школы при нижегор. Крестовоздвиженскомъ монастырѣ—20 яицъ; отъ жены свещ. с. Борнукова, княгин. у., Феоктисты Никольской: 2 кальсонъ, 2 рубашки, 2 полотенца, 2 п. портинокъ, 2 платья, 1 ф. табаку; отъ Маріи Никольской—2 ф. конфетъ; отъ свещ. села Языкова арзам. у., Павла Лебедева: $10\frac{2}{8}$ ф. табаку махорки, 4 дести курит. бумаги, 25 кор. спичекъ, 15 п. портинокъ, 37 кисетовъ, 4 платка, 3 мотка нитокъ, 2 куска мыла и 1 шпулька нитокъ; отъ комитета Покровской цер. села Плотинскаго, макар. уѣзда: 7 холст. рубахъ, 1 кальсонъ, 3 полотенца, 3 п. носковъ, 10 мотковъ нитокъ и 24 арш. холста; отъ прихожанъ села Флоровскаго, горбат. у.—6 ситцевыхъ сорочекъ; отъ попечительнаго совѣта села Подольца, семен. у.: 24 арш. холста, 3 рубашки, 5 кальсонъ, 2 п. носковъ, 2 п. портинокъ, 3 п. варежекъ, 1 полотенце и 4 мотка нитокъ; отъ попечительнаго совѣта села Каменищъ, княгин. уѣзда: 3 сорочки, 1 кальсонъ, 1 п. перчатокъ, 1 п. носковъ и 64 кисета съ подарками; отъ оранскаго приходскаго попечительства: 18 рубашекъ, 2 кальсонъ, 1 платокъ, 21 ложка, $\frac{7}{8}$ ф. махорки, 1 пачка папирозъ, 4 коробки спичекъ, 31 листъ курительной бумаги, 20 листовъ почтовой бумаги, 5 листовъ писчей бумаги, 20 конвертовъ, 3 ф. сахару и

1 гармоника; отъ Спасо-зеленогорскаго монастыря, нижегород. уѣзда: 100 кисетовъ, 12 рубашекъ и 6 кальсонъ; отъ настоятельницы арзамасскаго Николаевскаго монастыря игуменіи Евфросиніи: 24 носовыхъ платка, 2 п. чулокъ, 6 п. фильдекосовыхъ носковъ, 2 п. перчатокъ, 3 п. вязаныхъ туфель и 2 ситцевыхъ рубашки; отъ дѣтей-воспитанницъ означеннаго монастыря: 12 носовыхъ платковъ, вышитыхъ гладью, 7 п. вязаныхъ дѣтскихъ башмаковъ и 12 поясовъ; отъ благочиннаго 3 ардат. окр., свящ. Н. Золотницкаго: 3 простыни, 4 сорочки, 4 кальсонъ, 9 полотенецъ, 32 кисета съ съ табакомъ, 1 носки, 1 п. портянокъ, 2 п. перчатокъ и 1 п. варегъ; отъ учениковъ ардат. монастыр. ц.-пр. школы—3 п. шерстяныхъ носковъ; отъ учащихся и учащихся березовской церковной школы: 5 рубашекъ, 5 кальсонъ, 10 п. портянокъ, 2 холст. простыни; отъ учениковъ хозяйской школы: 3 рубашки, 3 кальсонъ, 2 полотенца; отъ учениковъ бабинской школы: 5 сорочекъ, 5 кальсонъ, 3 п. шерст. носковъ и 1 п. варегъ; отъ учениковъ серякушской школы—2 рубашки и 2 п. портянокъ; отъ прихожанъ села Шершева, нижегородскаго уѣзда—1 ф. чаю.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о допущеніи свободной продажи пива и винограднаго вина.

Вслѣдъ за объявленіемъ мобилизаціи въ Россіи, 17 июля 1914 г., по распоряженію Правительства была прекращена на цѣлый мѣсяць, вплоть до 16 августа продажа всѣхъ спиртныхъ напитковъ.

Виновое опьянѣніе народа и множество бѣдствій, связанныхъ съ нимъ, вдругъ пріостановились. На нашихъ глазахъ преобразился весь обликъ внутренней жизни страны.

До сихъ поръ—научныя соображенія о вредѣ спиртныхъ напитковъ, усердно распространяемыя изслѣдователями вопроса, съ большимъ трудомъ провикли въ сознаніе массъ, наталкиваясь на глубоко укоренившіеся питейные обычаи и предразсудки. На людей, проповѣдовавшихъ необходимость трезвости, большинство смотрѣло, какъ на аскетовъ, одностороннихъ сектантовъ и отвлеченныхъ теоретиковъ. Просвѣтительная агитація разнообразныхъ противоалкогольныхъ обществъ до самаго послѣдняго времени не имѣла поддержки въ сочувствіи интеллигентнаго общества. Великая работа въ пользу отрезвленія народа шла тернистымъ путемъ, и успѣхи ея были болѣе чѣмъ скромны. Общество нуждалось въ наглядныхъ, осязательныхъ доказательствахъ.

И вотъ—моментъ насталъ.

Правительство рѣшило произвести грандіозный, небывалый въ исторіи опытъ—запрещенія продажи всякихъ спиртныхъ напитковъ въ огромной странѣ.

Благодѣтельные послѣдствія опыта сказались такъ быстро и такъ ярко, что вскорѣ со всѣхъ концовъ Россіи начали поступать въ правительственныя учрежденія ходатайства о продленіи срока запрещенія.

Въ результатъ, съ высоты Престола было возведено о намѣреніи окончательно ликвидировать казенную продажу водки.

Однако, такимъ рѣшеніемъ вопросъ о народномъ алкоголизмѣ еще не исчерпывается.

На мѣсто казенной водки стремятся стать ея естественные коммерческіе конкуренты—пиво и виноградное вино.

Представители пивной и виноградно-винной промышленности, не покладая рукъ, агитируютъ въ обществѣ и въ печати, представляютъ доклады въ научныхъ засѣданіяхъ, наконецъ, ходатайствуютъ передъ общественными управленіями и передъ Правительствомъ въ защиту своихъ интересовъ, при чемъ, прикрываясь заботой о народномъ благѣ, стараются доказать, что пиво и виноградное вино не только не вредны, но и чрезвычайно полезны, и даже необходимы, какъ лучшія орудія борьбы съ пьянствомъ.

Всѣ выдвигаемые съ этой стороны доводы и соображенія, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказываются грубыми софизмами; но такъ какъ алкогольный вопросъ самъ по себѣ довольно сложенъ, а, кромѣ того, въ Россіи поднятъ недавно, и русское общество мало въ немъ освѣдомлено,—софизмы производятъ впечатлѣніе и сбиваютъ съ толку многихъ, и не только простыхъ, но и весьма образованныхъ людей.

Поэтому необходимо разсмотрѣть важнѣйшіе доводы защитниковъ продажи пива и винограднаго вина и установить на нихъ правильную точку зрѣнія.

Говорятъ, что „надо строго различать крѣпкіе и слабые напитки: крѣпкіе напитки,—какъ водка и водочныя издѣлія, несомнѣнно вредны; такіе же слабые напитки, какъ пиво или виноградное вино, не только не вредны, но даже полезны для здоровья; недаромъ же врачи прописываютъ пиво и виноградное вино больнымъ людямъ для аппетита и укрѣпленія силъ“.

Указываютъ на то, что пиво и виноградное вино широко распространены въ наиболѣе культурныхъ странахъ. Россія потому-де и страдала отъ алкоголизма, что русскій народъ до сихъ поръ пилъ почти исключительно водку, и притомъ, вслѣдствіе низкой своей культуры, злоупотреблялъ ею, напиваясь до-пьяна. За границей же, гдѣ преимущественно потребляютъ слабые напитки,—наблюдается благородная умѣренность. Поэтому-де взамѣнъ водки, слѣдуетъ насаждать въ Россіи потребленіе пива и винограднаго вина: такимъ образомъ будутъ соблюдены интересы промышленности, будетъ удовлетворена естественная потребность народа въ возбуждающихъ напиткахъ и въ то же время алкоголизмъ будетъ сокрушенъ.

Современная медицинская наука отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ: новѣйшими точными изслѣдованіями установлено, что алкоголь есть ядъ, который производитъ вредное, парализующее дѣйствіе на всѣ ткани и органы живого организма, но прежде всего и болѣе всего—производитъ одурманивающее, парализующее дѣйствіе на головной мозгъ. Поэтому, наравнѣ съ морфіемъ, хлороформомъ, эфиромъ и другими подобными веществами, алкоголь является наркотическимъ ядомъ.

Тщательныя экспериментальныя изслѣдованія проф. Крепелина и его учениковъ доказали, что малыя дозы

спиртных напитков (1/4 бутылки пива или стаканчикъ=75 граммъ легкаго винограднаго вина),—еще не разстроивши желудка, печени, сердца и другихъ органовъ и не разслабивши мышцъ—уже оказываютъ замѣтное угнетающее дѣйствіе на высшія функціи головного мозга; притупляется острота зрѣнія, слуха и другихъ органовъ чувствъ, точность воспріятія и вниманія, утрачивается ясность сужденія и соображенія, ухудшается способность критики и самоконтроля. Вотъ почему у человѣка, выпившаго даже немного, является самодовольство, веселое беззаботное настроеніе, излишняя ненужная развязность, болтливость, подвижность,—вообще то, что въ общепитіи называется „подъемомъ силъ“ и „возбужденіемъ“ отъ алкоголя.

Однако, это такъ называемое „возбужденіе“ объясняется не приливомъ новой энергіи или усовершенствованіемъ нервнаго аппарата, а угнетеніемъ высшихъ задерживающихъ центровъ мозга и являющимся вслѣдствіе этого ложнымъ самоощущеніемъ, т. е. по-просту—самообманомъ.

Найдено, что подъ вліяніемъ даже разовыхъ приѣмовъ небольшихъ количествъ пива или винограднаго вина типографскіе наборщики чувствовали себя бодрѣе и самоувѣреннѣе, но работали медленнѣе и дѣлали больше ошибокъ; у военныхъ стрѣлковъ—ухудшалась мѣткость стрѣльбы, учащимся высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній труднѣе давалась умственная работа, и качество ея понижалось. Все это было объективно; субъективно же всѣмъ исполнителямъ казалось, что работа идетъ особенно легко и результаты ея блестящи.

Но, если вредны разовые, случайные приѣмы небольшихъ дозъ алкоголя, то, можетъ быть, регулярное, привычное потребленіе ихъ очень полезно?

Статистика страховыхъ рабочихъ кассъ въ Англіи показала, что рабочіе, регулярно потребляющіе малыя, не опьяняющія дозы спиртныхъ напитковъ,—чаще заболѣваютъ, дольше болѣютъ и раньше умираютъ, чѣмъ рабочіе-трезвенники.

Медицина удостовѣряетъ, что множество заболѣваний органовъ пищеваренія, дыханія и кровообращенія, а также нервной и мышечной системы—возникаетъ вслѣдствіе регулярнаго потребленія малыхъ дозъ алкоголя.

Множество несчастныхъ случаевъ (напримѣръ, желѣзно-дорожныхъ крушеній, тѣлесныхъ поврежденій на фабрикахъ), а также преступленій совершается подъ влѣдствіемъ именно малыхъ дозъ, тогда какъ опьяненія большими дозами, обраща на себя вниманіе окружающихъ, часто устраняетъ возможность несчастія или преступленія.

Какъ типичный наркотическій ядъ, алкоголь обладаетъ соблазнительнымъ, заманивающимъ свойствомъ, особенно для людей съ неуравновѣшенной нервной системой. Никто не дѣлается „пьяницей“ сразу. Всѣ начинаютъ случайнымъ выпиваніемъ, изрѣдка, съ малыхъ дозъ пива или винограднаго вина, постепенно „привыкаютъ“ къ дѣйствию алкоголя, учащаютъ и увеличиваютъ дозы и, наконецъ, переходятъ къ постоянному, неудержимому потребленію колоссальныхъ количествъ яда. Такимъ образомъ, алкоголизмъ, какъ болѣзнь, у нѣкоторыхъ индивидуумовъ роковымъ образомъ разви-

вается изъ такъ-называемаго „умѣреннаго“, „нормальнаго“ потребленія.

Самое понятіе „умѣренности“ по отношенію къ потребленію спиртныхъ напитковъ должно быть отброшено, какъ совершенно неумѣстное и нелѣпое. Это понятіе приложимо исключительно къ вещамъ полезнымъ и необходимымъ для человѣка,—какъ пища, трудъ, сонъ и т. п.,—и совершенно непримѣнимо къ тому, что признано вреднымъ для отдѣльнаго человѣка или общества,—какъ-то: къ ядамъ, пожарамъ, кражамъ, убійствамъ и проч. Какъ было мало ни дѣлалось того, что вредно, это всегда есть злоупотребленіе, всегда неблагоразуміе и, слѣдовательно, неумѣренность.

Говорятъ: всѣмъ извѣстны примѣры людей, которымъ даже и большія, не только малыя дозы алкоголя не причиняютъ вреда: эти люди чувствуютъ себя здоровыми, они жизнерадостны, бодры и много успѣшно работаютъ на разныхъ поприщахъ.

Да, такіе люди есть, но они рѣдки, и ихъ надо считать наиболѣе вредными въ социальномъ отношеніи, такъ какъ, являясь исключеніемъ, они трактуются окружающими какъ правило; крѣпкіе—они кажутся слабымъ людямъ образцами для подражанія, вводятъ ихъ въ пагубное искушеніе и являются главными распространителями и возбуждателями питейныхъ обычаевъ и предрасудковъ.

Среди этихъ „слабыхъ“ встрѣчаются люди особенно чувствительные къ вліянію алкоголя, которые, выпивъ самое небольшое количество того или другого спиртнаго напитка, теряютъ самобладаніе и пьютъ затѣмъ безъ удержу. Для такихъ людей и малая доза алкоголя является спичкой, брошенной въ бочку съ порохомъ.

Счастливые „слоны здоровья“—не указъ простымъ смертнымъ. Однако, и про этихъ „слоновъ“ нельзя сказать, что имъ спиртные напитки не вредны. Вредъ причиняется всегда, но у иныхъ людей онъ нарастаетъ медленно и скрытно (такъ же какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ легочный туберкулезъ) и не обращаетъ на себя вниманія ни самого потребителя, ни окружающихъ. Но врачевнымъ изслѣдованіемъ такой вредъ всегда можетъ быть вскрытъ съ очевидностью. И много тяжелыхъ заболѣваний и преждевременныхъ и скоростяжныхъ смертей должно быть приписано такъ называемому „умѣренному“, „нормальному“ и яко-бы безвредному потребленію алкоголя.

Вотъ что говоритъ д-ръ Морницъ, главный врачъ общества страхованія жизни „Россія“ и „I Россійск. о-ва 1827 г.“: „Много встрѣчается примѣровъ, что крѣпыши, хвастающіе тѣмъ, что никогда не хворали, и прекрасно переносящіе свою бутылку вина или нѣсколько рюмокъ водки за обѣдомъ,—сразу около 50-ти лѣтъ обнаруживаютъ характерные признаки окончательно пошатнушагося здоровья, и когда они въ первый разъ обращаются къ врачу, то оказывается, что они неизлѣчимо больны вслѣдствіе перерожденія сердца или пирроза печени“¹⁾. Само собой разумѣется, что эта характеристика относится къ клиентамъ достаточнаго класса.

¹⁾ Морницъ. О предсказаніи жизни. Пгр. 1905. Стр 61.

Кромѣ того, такое потребление всегда вредно отзывается на потомствѣ, въ видѣ тяжелой наследственности. Умѣреннопьющіе родители совершаютъ грѣхъ передъ обществомъ, оставляя ему дорого стоящее бремя вырождающихся людей, изъ которыхъ вербуются армія преступниковъ, самоубійцъ, душевно-больныхъ, бродягъ, нищихъ, проститутокъ и т. д.

По отношенію къ спиртнымъ напиткамъ можетъ идти рѣчь не о большей или меньшей безвредности ихъ, а лишь о большей или меньшей выносливости, или сопротивляемости организма, которой, разумѣется, есть предѣлъ и которая при употребленіи спиртныхъ напитковъ, всегда подвергается рискованному испытанію.

Никто не можетъ самъ про себя напередъ сказать, что ему пить спиртные напитки можно, потому что онъ богатырь. Ни крупный ростъ, ни широкая грудь, ни румяный цвѣтъ лица, ни сила мускуловъ, ни большой умъ и большая сила воли въ трудѣ—не гарантируютъ устойчивости по отношенію къ алкоголю, и много такихъ богатырей алкоголь коварно превратилъ въ жалкихъ рабовъ.

Ни для одного человѣка нельзя напередъ установить такой „мѣры“, такой „нормы“ алкоголя, которую онъ могъ бы вводить въ себя безнаказанно, если не говорить о капляхъ, которыя въ быту, конечно, не имѣютъ значенія. Никто не станетъ употреблять такихъ малыхъ дозъ, которыя не оказываютъ наркотическаго дѣйствія. Спиртные напитки пьютъ всегда ради опредѣленнаго эффекта, и этотъ эффектъ всегда есть опьяненіе, хотя бы и минимальное, слѣдовательно порча организма (уклоненіе его отъ нормы) въ той или иной степени.

Съ точки зрѣнія общественной, можно даже сказать, что пьянство, по сравненію съ такъ-называемымъ „умѣреннымъ“ потребленіемъ, есть менѣе вредный видъ самоотравленія, такъ какъ никто не считаетъ его допустимымъ, безвреднымъ; съ пьянствомъ давно начата борьба—въ видѣ устройства пріютовъ для вытрезвленія, специальныхъ амбулаторій, лѣчебницъ, санаторій, колоній, патронатовъ, законовъ о принудительномъ лѣченіи, объ ограниченіи правъ алкоголиковъ и пр. и пр. Между тѣмъ „умѣренное“ потребленіе спиртныхъ напитковъ многими въ обществѣ до сего дня считается явленіемъ „естественнымъ“, „нормальнымъ“, полезнымъ, оно вѣдрилось въ нравы и въ сознаніе, имъ поддерживаются питейные обычаи и предрасудки, и изъ него, какъ изъ своего корня, вырастаетъ и самое пьянство. Гдѣ допускается, какъ „нормальное“ явленіе, такъ-называемое „умѣренное“ потребленіе спиртныхъ напитковъ,—тамъ неизбежно будетъ процвѣтать и пьянство, т. е. такъ-называемое „злоупотребленіе“, въ которомъ нужно видѣть лишь проявленіе податливости, слабости отдѣльныхъ менѣе стойкихъ организмовъ.

Исторія уже доказала, что борьба съ „пьянствомъ“ отдѣльныхъ людей, при наличности продажи тѣхъ или другихъ спиртныхъ напитковъ яко-бы для „умѣреннаго“ потребленія,—почти безнадежное дѣло, работа, напоминающая безконечное наполненіе бездонной бочки Данаидъ, такъ какъ, на мѣсто сотенъ спасенныхъ „алкоголиковъ“, роковымъ образомъ появляются тысячи новыхъ, которые непрестанно вербуются изъ массы „умѣренно“ выпивающихъ.

Впрочемъ, если бы и можно было какими-нибудь ограничительными мѣропріятіями добиться того, чтобы въ населеніи совершенно не допускалось грубое „злоупотребленіе“, то и „умѣренное“ потребленіе, не только регулярное, но даже и случайное, какъ было указано выше, причиняетъ отдѣльнымъ лицамъ и всему обществу неисчислимый вредъ.

Русскіе противоалкогольные съѣзды,—первый, состоявшійся въ Петроградѣ въ 1910 г., и второй,—въ Москвѣ въ 1912 г.,—провозгласили, что „руководящимъ принципомъ и руководящимъ началомъ общественнаго движенія противъ пьянства должно быть полное воздержаніе отъ потребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ“ 2).

Отвѣтъ на докладную записку священника Платона Воскресенскаго „объ епархіальной эмеритурѣ“.

(Продолженіе).

Подъ л. Г) доклада о. Воскресенскій уже сводитъ счетъ недоимокъ на личную почву, такъ онъ укоряетъ управленіе кассы въ томъ, что оно назначало само себѣ награды и такими выдачами нанесло кассѣ убытокъ 275 р. да % 85 р. 41 к., всего 360 р. 41 к. Странный счетъ убытковъ! Члены управленія кассы, получавшіе по 11 р. съ копѣйками въ мѣсяцъ (1902 г.) испросили себѣ пособіе въ видѣ награды и получили на это разрѣшеніе епископа, и этимъ значитъ нанесли убытокъ кассѣ. Дѣлая далѣе въ этомъ родѣ заключеніе, придется признать: что всякій расходъ, слѣдующій съ разрѣшенія епископа, наноситъ незаконный убытокъ кассѣ. Управленіе кассы назначало само себѣ награды, это незаконно, а о. Воскресенскій самъ себѣ назначилъ награду отъ съѣзда, это законно? Комиссія съѣзда по обревизованію эмеритальной кассы (№ 41 стр. 1084) назначила о. Воскресенскому награды 50 р. и къ этому докладу подписался и самъ о. Воскресенскій. Какъ на это смотрѣть? Разъ расходъ на чтобы то ни было утвержденъ епархіальнымъ архіереемъ, то онъ не есть убытокъ и укорять управленіе кассы за это, значитъ задѣвать личности и оскорблять ихъ. А заслужили-ли этого члены управленія кассы во время своей 10-лѣтней службы?

Съ особеннымъ стараніемъ обрушивается о. Воскресенскій на казначея управленія, священника Александра Стрѣльникова, за то, во-1-хъ, что онъ внесъ 4 р. безъ пени, что ради его будто бы убавили жалованье писцу, и ему прибавили 5 р. въ мѣсяцъ на разѣзды и прочеты и т. о. нанесли убытку кассѣ 706 руб. 30 коп., да на наемъ писца извели 23 руб. 75 коп., а съ % на нихъ 29 руб. 58 коп., итого 736 р. 48 к. Что о. Стрѣльникову прибавлено жалованье, то здѣсь незаконнаго ничего нѣтъ. Когда онъ взялъ казначейскія обязанности, тогда увеличилось дѣло, а за это назначена лишняя плата и притомъ безъ нарушенія смѣты. Въ 1904 г. на наемъ писца было ассигновано съѣздомъ 180 руб., но писцы попадались сравнительно плохіе, которымъ болѣе

2) Открытое письмо городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ Россіи отъ противоалкогольныхъ обществъ Москвы.

10 руб. въ мѣсяцъ платить было не за что. Въ виду этого управленіе кассы доложило Его Преосвященству и испросило разрѣшеніе платить казначею лишнихъ 5 р. Да, странное выступленіе противъ казначея и назначенія ему лишнихъ 5 р.! Что эта выдача была необходима и незаконнаго ничего не имѣла, подтвердилъ съѣздъ депутатовъ 1914 г., назначивъ казначею на проѣзды и прочетъ 5 руб. въ мѣсяцъ. О. Воскресенскій обратилъ бы вниманіе на то, что чрезъ руки казначея каждаго года проходило болѣе 60000 р.; за эти десять лѣтъ ни копейки причету. Ранѣе этого у членовъ выходили пренія изъ за того, что казначею отказывали въ выдачу денегъ на проѣздъ. Но тогда (въ 1898—1904 г.) о. казначей совершалъ только покупку % бумагъ, четыре раза въ годъ ходилъ въ банкъ, а все другія операціи по приему и расходу денегъ и повѣркѣ денежных документовъ, производилъ я, Блавынъ. Не угодно-ли о. Воскресенскому и документально покажу ему производство всехъ операцій, дѣлаемыхъ мною, а о. Стрѣльниковъ былъ въ полномъ смыслѣ казначей и ради лишнихъ 5 р. исполнялъ все операціи по кассѣ, и тѣмъ нанесъ убытку кассѣ 736 р.!! Постыдитесь, о. Воскресенскій, говорить это! Въдѣ о. Стрѣльниковъ работалъ для кассы и получилъ лишнихъ 5 р. за трудъ, соединенный съ расходами и прочетомъ, получалъ съ разрѣшенія архіерея. Значитъ и другіе члены кассы, получая деньги за трудъ, наносятъ убытокъ кассѣ? Разувайтесь, если бы они служили даромъ, то 800 р. оставались бы въ кассѣ каждаго года. Точно также обрушивается о. Воскресенскій на о. Стрѣльникова за то, что при немъ управленіе кассы платило за переписку нѣкоторыхъ бумагъ, помимо жалованья ему, какъ дѣлопроизводителю, и извело на это 23 р. 75 к. Не говоря уже о томъ, что 23 р. 75 к. такая маленькая сумма, которая не можетъ причинить убытокъ кассѣ, тѣмъ болѣе не въ одинъ годъ сдѣлавъ этотъ расходъ, значитъ нужда была нанять особаго писца, такъ какъ постоянными силами обойтись было невозможно. И сейчасъ въ 1914 г., не смотря на особаго писца, приходится для нѣкоторыхъ дѣлъ приглашать за плату со стороны. Какой же это убытокъ кассѣ? Чтобы не стояло дѣло, съ которымъ не могутъ справиться наличныя силы, приглашается за плату особаго лица и это значитъ наносить убытокъ кассѣ? Странныя понятія! Уставомъ кассы предвидятся такіе случаи и введенъ § дозволяющій, смотря по надобности, имѣть двоихъ письмоводителей. И такъ, въ числа насчитанныхъ о. Воскресенскимъ убытковъ исключая 360 р. 41 к. на награды и 736 р. 48 к., выданныхъ о. Стрѣльникову, всего 1098 р. 89 к., что съ прежними составятъ сумму 49114 р. 25 к.

Не утерпѣлъ о. Воскресенскій, чтобы не уколоть управленіе кассы въ перерасходахъ и насчиталъ такихъ убытковъ подъ рубрикой 5-й съ % 627 р. 84 к. Я 40 лѣтъ служилъ и служу членомъ въ разныхъ учрежденіяхъ и не помню, чтобы смѣта выполнялась съ буквальной точностію—или больше смѣты израсходуется, или меньше;—не измѣняется только расходъ на жалованье. Здѣсь одна и таже цифра расходуеть на нѣсколько лѣтъ, истр. 840 р. Членамъ управленія кассы выписывались расходомъ въ теченіе 10 л. оди-

наково. Все-же другіе расходы колеблются. О. Воскресенскій не принялъ во вниманіе, наир. расходъ на отопленіе и его колебаніе. Въ 1904 г. пятерикъ дровъ стоилъ 35—40 р. и такъ внесенъ въ смѣту, а послѣдніе годы цѣна его отъ 44 до 62 р. Какъ же здѣсь не перерасходовать? Кромѣ того, въ послѣднее время управленіе печатало отдѣльнымъ изданіемъ отчетъ по кассѣ со спискомъ пенсионеровъ и разослало причтамъ епархіи чрезъ о. благочинныхъ; на все это употреблялось до 70 р., которые въ смѣту 1904 г. не входили. Въ 1910 и 1911 г. печатались вѣдомости для показанія доходности членовъ причта и списки 2% сбора, и это въ смѣту 1904 г. не входило. Наконецъ, надо принять во вниманіе дороговизну на все потребности и тогда ясно станеть, что руководствоваться смѣтою, составленною 10 л. тому назадъ, невозможно и укорять въ перерасходъ лицъ, завѣдующихъ не слѣдовало бы. Да, наконецъ, какой-же убытокъ для кассы, если расходъ произведенъ для кассы-же? Въ виду сего изъ убытковъ, насчитанныхъ о. Воскресенскимъ надо вычесть и 627 р. 84 к., что съ прежними составитъ сумму 49742 р. 09 к. Подъ цифрою 7 доклада о. Воскресенскій насчитываетъ убытковъ 3528 р. 71 к. съ % за назначеніе пенсій въ 50%, а не 40% тѣмъ лицамъ, которыя не вносили въ ресурсъ. Сумма громадная и этого не можетъ быть. Раньше о. Воскресенскій говорилъ, что управленіе кассы неправильнымъ назначеніемъ пенсій нанесло убытку 2826 р. 79 к., а по повѣркѣ этотъ убытокъ выразился суммою въ 365 руб. Такъ точно и здѣсь о. Воскресенскій преувеличилъ сумму убытковъ, да и если еще они, тѣмъ болѣе, что въ засѣданіи ни въ ноябрѣ, ни въ декабрѣ не показавъ тѣхъ лицъ, которымъ переплачена пенсія; въ виду этого сумму въ 3528 р. надо исключить изъ общей суммы недоимокъ, каковая выразится суммою 53270 руб. 80 коп.

Протоіерей Л. Блавынъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. 12-го апрѣля Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Въ среду Преполовеніе Пятидесятницы Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ и затѣмъ—крестный ходъ при участіи Преосвященнаго Макарія.

Религіозно-философское чтеніе (3-я серія). 12-го апрѣля читали преподаватели дух. семинаріи Д. В. Знаменскій на тему: „Жизнь въ союзѣ съ Церковію“ и А. Ф. Галаревскій на тему: „Нѣмецкое засилье въ русской народно-религіозной жизни“. Д. В. Знаменскій направлялъ свою рѣчь главнымъ образомъ противъ того предубѣжденія русскихъ интеллигентныхъ богослововъ, что церковная догма и церковная дисциплина убиваютъ свободу религіозной мысли върующаго человека, и при этомъ онъ изложилъ ученіе А. Ст. Хомякова о жизни христіанина въ союзѣ съ Церковію. Истина, въ силу того, что она есть единая и неизмѣнная,

мирится съ постоянными и опредѣленными догматическими формулами, и подчиненіе ума человѣческаго этимъ формуламъ не есть отреченіе его отъ своей свободы, а есть свободное согласіе съ истиной религіи. Православная Церковь не требуетъ отъ своихъ членовъ мертвого подчиненія ея авторитету, какъ въ католичествѣ требуется полное подчиненіе авторитету папы, но въ то же время она ограждаетъ ихъ и отъ своевольнаго свободомыслія въ дѣлахъ вѣры; благодаря этому христіанское общество представляетъ изъ себя въ Православной Церкви и не каменную стѣну, какъ въ католичествѣ, и не кучу отдѣльныхъ песчинокъ, какъ въ протестанствѣ, а живое тѣло. Тѣло, по законамъ своего физиологическаго существованія, усваиваетъ частицы питающаго его вещества; такъ и человѣкъ вѣрующій усваиваетъ силами своей духовной природы истины вѣры. *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій.* Истины вѣры не могутъ быть усвоены только умомъ человѣка, а всѣми тѣми силами его духа, въ которыхъ отпечатлѣн образъ Божій. Если Богъ есть любовь, то только пребывающій въ любви—въ Богѣ пребываетъ. Поэтому только въ тѣсномъ единеніи съ церковнымъ обществомъ человѣкъ можетъ найти путь къ познанію истины, которая есть даръ благодати Божіей любви, пребывающей въ христіанской Церкви. Любовь христіанская сочетаетъ истину съ свободой.

Г-нъ Гиляревскій сдѣлалъ историческій очеркъ происхожденія рационалистическихъ сектъ въ Россіи и доказалъ, что онѣ всегда были результатомъ нѣмецкой пропаганды. Но въ особенности въ послѣднее время Германія сознательно веда пропаганду евангелизма и штундобаптизма въ Россіи по политическимъ соображеніямъ. Характерное явленіе: въ послѣднюю войну въ Германіи всѣ партіи религіозныя и политическія объединились въ веденіи упорной и злой войны, тогда какъ русскіе штундобаптисты отказываются отъ военной службы. Г-нъ Гиляревскій закончилъ свой очеркъ утвержденіемъ той истины, что только православная вѣра есть незыблемая основа самостоятельнаго бытія русскаго народа.

Организаторъ чтеній—Преосвященнѣйшій Макарій въ своей заключительной рѣчи сдѣлалъ поучительный выводъ изъ обоихъ докладовъ: мы должны приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы наше молодое поколѣніе любило и цѣнило святую православную вѣру, знало всѣхъ великихъ сыновъ Россіи, которые творили ея исторію, какъ исторію православнаго христіанскаго народа. Многіе-ли интеллигентные люди знаютъ у насъ великаго славянофила богослова и философа Алексѣя Степановича Хомякова? Ранѣе переживаемаго нами историческаго момента самое сочувствіе славянофильству считалось признакомъ ретроградства и обскурантизма... Но вотъ 4-го апрѣля исполнилось 150-лѣтіе со дня смерти другаго великаго русскаго православнаго человѣка—отца русскаго науки М. В. Ломоносова. Какъ наша интеллигенція его поминала? Гдѣ рѣчи, посвященныя его генію, гдѣ его памятники? Вѣдь, онъ одинъ въ свое время доказывалъ необходимость обоснованія просвѣщенія на православной вѣрѣ, вѣдь, онъ одинъ ратовалъ за освобожденіе академіи наукъ отъ нѣмецкаго засилья! А нынѣ наша академія наукъ не

рѣшается дерзнуть сказать слова противъ нѣмцевъ, хотя уже и въ Англіи и въ Франціи давно исключили германскихъ ученыхъ изъ ученыхъ коллегій. У насъ члены академіи наукъ подають прошенія въ Св. Синодъ объ отлученіи ихъ отъ Православной Церкви!.. Незадолго до войны пріѣзжалъ въ Россію не очень большой бельгійскій поэтъ Верхаревъ. Какъ его встрѣтило русское интеллигентное общество? Устроили торжественный банкетъ, руководителемъ котораго былъ нашъ ученый М. М. Ковалевскій, а Мережковскій говорилъ преступно льстивую рѣчь бельгійскому поэту, въ которой онъ не зналъ какъ унижать родную Россію: и солнце—то у насъ не солнце, а темное пятно, и всѣ мы облечены въ трауръ, потому что жизнь русскаго народа погружена въ непробудный сонъ и покрыта непроницаемымъ мракомъ... Наша русская интеллигенція—первая и единственная виновница того, что у насъ и секты иностранныя процвѣтають, и ведется страшная брань противъ защитниковъ русскихъ святынь и проповѣдниковъ національныхъ идеаловъ.

Во время антрактовъ пѣлъ и очень стройно, и очень звучно Дамаскинскій хоръ любителей церковнаго пѣнія подъ управленіемъ Ив. Н. Казанцева.

Чтеніе почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ.

Назначеніе. На должность инспектора екатеринославской дух. семинаріи назн. состоящій свящ. съ званіемъ благочиннаго пѣх. дивизіи прот. Андрей Мурынъ; бывшій инспекторъ нижегородской д. семинаріи.

Благодарность епархіальному комитету. Командиръ 136 запаснаго батальона прислалъ на имя епархіальнаго комитета слѣдующее отношеніе, отъ 8 апрѣля за № 3745: „увѣдомляю епархіальный комитетъ, что ввѣреннымъ мнѣ запаснымъ батальономъ получено чрезъ прапорщика Никулина 970 рубакъ, 970 калсонъ, 915 паръ портянокъ, 81 пара варежекъ 60 паръ теплыхъ чулокъ, 215 полотенецъ и 10 ящиковъ табаку“.

„Считаю своимъ нравственнымъ и служебнымъ долгомъ отъ лица ввѣреннаго мнѣ батальона выразить комитету свою искреннюю признательность и сердечную благодарность за тотъ щедрый даръ-подарокъ, который свидѣтельствуетъ русскому солдату о заботахъ со стороны тѣхъ, за кого онъ проливаетъ кровь и жертвуетъ самымъ цѣннымъ—жизнью. Вниманіе комитета къ отправившимся уже на позиціи нижнимъ чинамъ глубоко тронуло ихъ сердца и они—наши славные воины ушли съ вѣрой, что при общемъ участіи всего общества остающихся при мирныхъ условіяхъ на родинѣ, легко побѣдить врага. Вы своимъ вниманіемъ даете намъ силу и крѣпость—залогъ счастливаго исхода отечественной войны.“

Преподало архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты бывшему учителю Никлюдовской церк.-прих. школы, нынѣ діакону-псаломщику с. Звякова, семеновскаго уѣзда, Николаю Красовскому за успешные и усердные труды по преподаванію церковнаго пѣнія въ означенной школѣ.

Испрашиваніе пособій. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ испрашиваются у синодальнаго Училищнаго Совѣта денежныя пособія на постройку зданій ц.-пр. школъ: въ с. Малой Якшени, арзамасскаго уѣзда, 3000 р., въ с. Лысковѣ при Троицкой церкви

1500 р., въ с. Нестіарахъ, макарьевского у., 5000 р., въ с. Б.-Можаркахъ, сергачскаго у., 5200 руб., въ с. Яновъ, сергачскаго у., 5500 р., въ селахъ: Карауловкѣ, Мангушевѣ и Китовѣ, сергачскаго уѣзда, по 6000 руб.

Отправка учащихся для лѣченія. На ассигнованную Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ сумму для лѣченія учащихся въ церковныхъ школахъ въ климатической колоніи имени Императора Александра III въ Алушкѣ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ отправляются, какъ наиболее нуждающіеся въ лѣченіи учитель Рогово-Медвѣдковской церков.-прих. школы Павелъ Яхонтовъ и учительница Осташкинской церк.-прих. школы Александра Полянская на два мѣсяца.

Поурочная плата для временныхъ преподавателей по должности учителя чистописанія и черченія въ духовныхъ училищахъ Св. Синодомъ установлена по закону 12 іюля 1913 года, по 1 руб. 10 к. за каждый дѣйствительно данный урокъ и за экзаментъ, какъ за 4 урока.

Присоединеніе къ православію. Причтомъ нижегородской Спасской церкви присоединены къ православной церкви 6-ть военно-плѣнныхъ нижнихъ чиновъ австрійской арміи, русинъ-уніатовъ, согласно выраженному ими желанію.

Расширеніе храма. Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено, по утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ чертежамъ, расширить нижегородскую Трехсвятительскую церковь на изысканныя приходомъ средства. Пристройка по смѣтѣ будетъ стоить 15000 рублей. Тѣснота храма за расширеніемъ района прихода ощущалась давно. Пристройка рассчитана на 300—500 молящихся.

Курсы. Въ Н.-Новгородѣ съ 1 по 31 іюля учреждаются педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церк.-прих. школъ балахнинскаго, васильскаго, горбатовскаго, княгининскаго, макарьевского, нижегородскаго и семеновскаго уѣздовъ на 70 слушателей. На курсы будутъ приглашены всѣ уѣздные наблюдатели церковно-приходскихъ школъ епархіи. Будутъ организованы бесѣды и практическіе уроки по всѣмъ предметамъ курса однодѣльныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на занятія по церковному пѣнію. Инспекторомъ курсовъ назначенъ епархіальный наблюдатель П. С. Виноградовъ. Расходъ по курсамъ опредѣленъ въ 4665 руб. Курсы предположено открыть въ зданіи церковно-учительской школы или въ зданіи епархіальнаго женскаго училища.

Награжденъ набедренникомъ къ 6 мая священникъ с. Маргушъ, нижегородскаго уѣзда, Михаилъ Стрѣльскій за миссіонерскую дѣятельность.

Учрежденіе койки. Духовенство 3-го округа васильскаго уѣзда учредило въ епархіальномъ лазаретѣ на собственные средства одну койку для больного или раненаго воина, обязавшись содержать оную до окончанія войны.

Представлено Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоакиму, на нужды войны: а) начальницею Спасской общины монахиней Антонією 20 руб. на епархіальный лазаретъ и 15 р. на разоренную Польшу, смотрителемъ починковскаго духовнаго училища П. И. Крыловымъ пожертвовавшей отъ учениковъ училища 23 р. 37 к. на нужды епархіальнаго лазарета и

священникомъ с. Антонова, васильскаго уѣзда, пожертвованія отъ попечительнаго союзу на красное ячико русскимъ воинамъ, 2 р.

Изъ общей церковной жизни.

Архіепископское слово о Ломоносовѣ.

Ломоносовъ—отецъ русской науки и литературы⁴.

Историкъ С. М. Соловьевъ.

По поводу исполнившагося 150-лѣтія со дня смерти перваго и величайшаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, мы въ нашемъ словѣ коснемся того, что такое представляетъ собой Ломоносовъ, какъ нравственный типъ, какъ общественный дѣятель и какъ русскій гражданинъ.

Какъ нравственная личность, ученый академикъ Ломоносовъ являетъ собою живое блистательное опроверженіе ходячаго мнѣнія, будто научное экспериментальное познаніе природы несомѣстимо съ религіозностью (набожностью) и существо законовъ строенія и развитія Вселенной опровергаетъ христіанскую догматику. Ломоносовъ никогда не раздѣлялъ этого вреднаго предрасудка. Онъ пробылъ въ Европѣ для научнаго образованія 3 года въ самую бурную пору своей молодости и, притомъ, въ такую эпоху, когда религіозное сомнѣніе охватило большинство европейской интеллигенціи. Однако онъ возвратился въ Россію съ такою же крѣпкою вѣрою въ истинность христіанства, съ какою вышелъ изъ родной деревни. Своимъ унаслѣдованнымъ отъ благочестивой матери чистымъ сердцемъ Ломоносовъ, подобно пророкамъ Божиимъ, ясно ощущалъ подъ покровомъ матеріальныхъ вещей и силъ непрерывное, законѣрное дѣйствование (дѣланіе) Живого Вседержителя и плакалъ предъ Его правосудіемъ и благостью въ минуты смертельныхъ опасностей и глубокихъ нравственныхъ паденій. Основательное изученіе въ Европѣ химіи, математики, физики, металлургіи и геологіи не только не притупило религіозной воспримчивости Ломоносова, напротивъ—въ эти познанія въ свѣтломъ его умѣ только пролился особый свѣтъ на таинственное содержаніе христіанской догматики и сдѣлалъ върующаго Ломоносова христіаниномъ-философомъ. Религіозная поэзія церковныхъ богослужебныхъ книгъ, воспринятая въ дѣтствѣ его гениальною памятью, изученіе Св. Писанія и великихъ церковныхъ писателей въ духовной академіи въ юности и знакомство за границею съ философій Лейбница въ зрѣлости—образовали въ душѣ Ломоносова такое возвышенное религіозное настроеніе, какое составляло существенное свойство всѣхъ строителей русской земли, и которое проявляется въ гармоническомъ сочетаніи созерцанія и дѣятельности, молитвы и труда. Горячая молитва и вслѣдъ за нею увѣренность въ близкую помощь Божию—эти народныя свойства составляли основное настроеніе Ломоносова. „Я полагаюсь на помощь Всевышняго,—говорилъ онъ многократно,—Который былъ мнѣ въ жизни защитникомъ и никогда не оставлялъ, когда я проливалъ предъ Нимъ слезы, въ своей справедливости“. Поэтому, подобно великимъ европейскимъ ученымъ—Копернику (1534), Кеплеру (1630), Ньютону (1727) и Лейбницу (1716), Ломоносовъ не только пребылъ твердъ въ вѣрѣ въ

Бога среди тридцатилѣтнихъ страстныхъ занятій всѣми отдѣлами естествознанія, но даже выражалъ свою глубокую вѣру въ божественное міроуправленіе въ умилятельныхъ духовныхъ одахъ и въ стихотворныхъ переложеніяхъ псалмовъ. Такъ, напримеръ, въ одахъ подъ заглавіемъ „Вечернее и утреннее размышленіе о Божіемъ величій“ Ломоносовъ, несмотря на свои житейскія неудачи, восторженно исповѣдуетъ величіе, красоту и благодать Творца и заканчиваетъ такими словами:

Отъ свѣтлости Твоихъ очей
Ліется радость твари всей!
Творецъ! покрытому мнѣ тьмою
Прости премудрости лучи
И что угодно предъ Тобою,
Всегда твориши научи,
И, на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, Безсмертный Царь!

Такое глубокое и твердое религіозное настроеніе Ломоносова принесло ему, въ его многотрудной и бурной жизни, великую пользу. Богословское міросозерцаніе дало ему надлежащее понятіе о соотношеніи въ мірѣ главныхъ дѣйствующихъ силъ — добра и зла, грѣха и благодати, и спасло его, съ одной стороны, отъ мрачнаго, расслабляющаго пессимизма во дни (1730—1747) бѣдности и неудачъ, а съ другой — во дни успѣховъ и славы предохранило его отъ безумной гордости и происходящихъ отъ нея преступныхъ и пагубныхъ поступковъ и дѣяній. Религіозность удержала Ломоносова отъ полной распущенности, спасла его отъ картежной игры и прочихъ забавъ суетнаго свѣта и дала ему проникательную осторожность и побѣдоносную ловкость въ опасной двадцатилѣтней борьбѣ за процвѣтаніе русской науки съ инородческою партією въ академіи наукъ и при Императорскомъ Дворѣ.

Какъ общественный дѣятель, Ломоносовъ представляетъ яркій образецъ неустанной дѣловитости, настойчивой систематичности въ трудѣ и непрестаннаго стремленія примѣнять научныя свѣдѣнія къ удовлетворенію многообразныхъ нуждъ и потребностей. Онъ былъ яркимъ защитникомъ реформъ Великаго Петра и распространенія наукъ въ отечествѣ ставилъ дороже своей жизни. Поэтому, при своей необычайной всесторонней даровитости, Ломоносовъ явился въ нашей наукѣ и литературѣ, и въ исторіи нашего просвѣщенія такимъ же всеобъемлющимъ профессоромъ-геніемъ, какимъ Петръ является въ исторіи нашей государственной и народной жизни. При необыкновенномъ сочетаніи гениальныхъ математическихъ и филологическихъ способностей, Ломоносовъ былъ неутомимо дѣятельнъ, поразительно трудолюбивъ и неистощимъ въ энергіи и въ изысканіи средствъ для ея примѣненія. У него была страсть къ научнымъ занятіямъ, особенно къ химіи. Онъ находилъ въ нихъ и покой, и отраду, и забаву. Ежедневнъ, съ увлеченіемъ, съ желѣзнымъ упорствомъ, въ теченіе 30 лѣтъ Ломоносовъ занимался математическими и естественными науками, устроилъ въ своемъ домѣ первую въ Россіи химическую лабораторію, производилъ всякаго рода научные опыты, создалъ русскую научную терминологию по физикѣ и химіи, занимался устройствомъ образцоваго хозяйства въ подаренномъ ему Императрицею Елизаветою имѣніи, переписывался

съ знаменитыми европейскими учеными (Вольфъ и Эйлеръ), занимался составленіемъ русской грамматики и правилъ краснорѣчія, изучалъ экономическое состояніе русскаго государства, составилъ планъ для учрежденія московскаго университета, а на важныя общественныя событія откликался величественными и пріятными для современниковъ хвалебными гимнами. При всемъ разнообразіи ученыхъ трудовъ и занятій, Ломоносовъ обладалъ необычайной живостью и чуткостью въ отношеніи возникающихъ новыхъ научныхъ вопросовъ, и всегда готовъ былъ всѣмъ и каждому служить богатымъ запасомъ своихъ многостороннихъ наблюденій и свѣдѣній. Вообще, по громадному объему и разносторонности свѣдѣній Ломоносовъ, по выраженію Пушкина, представлялъ собою живой университетъ и академію. Все это снискало Ломоносову и наукѣ, не только среди тогдашняго образованнаго общества, но и при Дворѣ Императрицы Елизаветы, особый вѣсъ, авторитетъ и уваженіе. Въ придворной средѣ на разныхъ торжественныхъ собраніяхъ взоры всѣхъ обращались обыкновенно на высокую атлетическую фигуру Ломоносова. Онъ вносилъ въ эту среду, въ кругъ „высокихъ персонъ“ свою славу, свою извѣстность, свой свѣтлый умъ и неистощимую изумительную талантливость, которая дѣйствовала на всѣхъ обаятельно и уже въ сороковыхъ годахъ создала ему среди образованной знати, среди „высокихъ персонъ“ Двора Елизаветы, кружокъ искреннихъ и преданныхъ почитателей (графы Шуваловъ и Воронцовъ). Сочиненія Ломоносова и руководства по естественнымъ и словеснымъ наукамъ расходились тогда очень успѣшно и прочитывались съ наслажденіемъ и благоговѣніемъ. А правительство отличило эти неутомимые и многосторонніе труды Ломоносова тѣмъ, что въ 1753 г. онъ едва-ли не первый изъ крестьянъ получилъ недалеко отъ Петербурга довольно богатое помѣстье, въ 1763 г. пожалованъ въ статскіе совѣтники, а въ 1764 г. удостоился принять къ своей лабораторіи Императрицу Екатерину II.

Какъ русскій гражданинъ, Ломоносовъ хорошо зналъ русскую исторію, сознательно и горячо любилъ Россію, былъ убѣжденнымъ поклонникомъ самодержавной власти и неустрашимымъ проповѣдникомъ и защитникомъ даровитости и первенствующаго государственнаго положенія русскаго племени среди другихъ племенъ. Нося въ самомъ себѣ всѣ возможности европейской цивилизаціи, ощущая въ себѣ ежеминутно поразительное богатство самыхъ разнообразныхъ дарованій къ постиженію и созданію наукъ и искусствъ, Ломоносовъ не только ставилъ себя въ уровень съ выдающимися европейскими учеными, но и признавалъ за собою право при каждомъ удобномъ случаѣ показывать ученымъ инородцамъ свое умственное превосходство и свое желѣзное упорство въ осуществленіи поставленныхъ научныхъ и общественныхъ задачъ. Такое пониманіе своего достоинства вовлекло Ломоносова въ тяжелую борьбу съ инородческою партією профессоровъ академіи наукъ, и онъ съ непреклоннымъ упорствомъ и перемѣннымъ усѣхомъ одинъ противъ многихъ велъ эту борьбу въ теченіе 20 лѣтъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой борьбы за преусиженіе русской науки былъ поразительный подъемъ рус-

скаго націонализма при Екатеринѣ II и первостепенное положеніе Россіи въ семьѣ европейскихъ народовъ. Но Ломоносову не суждено было видѣть этотъ великій плодъ своей патріотической дѣятельности. Непрерывные многорѣзные научные труды и ожесточенные споры съ врагами въ академіи подорвали богатырское здоровье Ломоносова, и въ апрѣлѣ 1765 г. онъ сошелъ въ могилу на 54 году своей изумительной жизни.

Итакъ, что же, говоря кратко, представляетъ собою М. В. Ломоносовъ, какъ личность (правственный типъ), какъ общественный дѣятель и какъ русскій гражданинъ?

Какъ личность, Ломоносовъ явилъ собою образецъ (прототипъ) всесторонне развитого цѣльнаго, русскаго человека, русскаго мыслителя-христіанина, чуждаго неразумной мечтательности и расслабляющаго цеснизма (унылаго озлобленія). Ломоносовъ— яркое сочетаніе смѣлаго желѣзнаго упрямства и предусмотрительной гибкости, идеализма и реализма, религіозной вѣры и научнаго всесторонняго знанія. Это—богатырь новой Россіи, богатырь русской интеллигенціи. Благочестивые писатели—Державинъ, Хомяковъ, Ю. О. Самаринъ, Достоевскій, историкъ Соловьевъ и философъ Н. Н. Струаховъ,—эти духовные орлы—птены его гнѣзда!

Какъ общественный дѣятель, Ломоносовъ представляетъ образецъ самоотверженнаго, непрестаннаго, кипучаго трудолюбія и мудраго умѣнія пользоваться обстоятельствами для наиболѣе плодотворнаго служенія своей Великой Родинѣ. Историкъ Соловьевъ называетъ Ломоносова отцомъ русской науки и литературы. Онъ былъ первый русскій ученый, овладѣвшій европейскою наукою вполнѣ и создавшій для нея языкъ. По отзыву профессора Полевого, Ломоносовъ своею личною дѣятельностью одинъ мощно двинулъ впередъ русскую науку и литературу и создалъ около себя цѣлый рой поклонниковъ, послѣдователей и подражателей, безусловно предъ нимъ преклонявшихся.

Какъ русскій гражданинъ, Ломоносовъ горячо любилъ православную Русь, крѣпко вѣрилъ въ даровитость русскаго племени и громко провозглашалъ право русскихъ на господственное положеніе въ многоплеменной Россійской Имперіи. Научное просвѣщеніе Россіи, ея богатство, величіе и слава были непрестаннымъ предметомъ думъ и чувствъ его возвышенной благородной души. И великое прошлое Россіи, и ея лучшее будущее, Ломоносовъ навсегда запечатлѣлъ въ слѣдующихъ общезвѣстныхъ стихахъ.

Ужасный чудными дѣлами
Зидитель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни:
Послалъ въ Россію человека,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.
Славою всѣхъ препятствія онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію, варварствомъ поправну,
Съ собой возвысилъ до небесъ.

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество отъ нѣдръ своихъ,
И видѣть таковыхъ желаетъ,
Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,

О, ваши дни благословенны!
Держайте, нѣтъ ободренны,
Раченьемъ нашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Ньютоновъ
Россійская земля рождать.

Творецъ чудесъ, Всемогущій любвеобильный Разумъ! Ты наполнилъ поминаемаго нынѣ раба Твоего Михаила божественнымъ духомъ мудрости, пониманія и умѣнія во всякомъ дѣлѣ (Исх. XXXI, 3). Ты поднялъ его изъ ничтожества и посадилъ на сѣдалищѣ мудрецовъ съ князьями и старѣйшинами! Воистину Ты Самъ неотступно былъ съ избраннымъ Твоимъ во всѣхъ его блѣдствіяхъ, напастяхъ и успѣхахъ. Ты далъ ему, чего желало его благородное сердце, и прошеніе устъ его не отринулъ! И нынѣ, Милостивый Господи, услышь наше благодарное моленіе объ его упокоеніи въ небесныхъ селеніяхъ и дай ему оставленіе грѣховъ и блаженное созерцаніе Твоей силы и премудрости въ явленіяхъ природы и въ судьбахъ народовъ!

Серафимъ ахр. иркутскій.

Разныя извѣстія.

Богослуженіе въ занятомъ нѣмцами городѣ. Архіепископъ Николай варшавскій доноситъ Св. Синоду о томъ, какъ совершалось богослуженіе во временно оккупированномъ нѣмцами городѣ Квѣльцахъ.

Настоятель мѣстнаго собора протоіерей Теодоровичъ обратился къ непріятельскому коменданту съ просьбою разрѣшить совершать православныя богослуженія.

Согласіе было дано, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не было никакого вышняго оказательства, въ особенности церковнаго звона, который нѣмцы разсматривали какъ средство сигнализаци и чтобы при богослуженіи не поминались русскія высочайшія особы—такъ какъ городъ Квѣльцы уже нѣмецкій“.

На первое условіе протоіерей Теодоровичъ согласился, по поводу второго же рѣшительно заявилъ, что совершать православное богослуженіе безъ поминанія Высочайшихъ Особъ онъ не будетъ. Послѣ долгихъ переговоровъ о. Теодоровичу всетаки удалось добиться разрѣшенія совершать богослуженіе „по полному православному уставу“, т. е. съ надлежащимъ поминаніемъ Всероссійскаго Царствующаго Дома, Св. Синода и проч.

Богослуженіе въ соборѣ неопустительно было совершаемо не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но и въ другіе дни недѣли, по преимуществу по средамъ и субботамъ.

Протоіерей Теодоровичъ представленъ къ высокой наградѣ.

Нужда въ священникахъ для Галичины. Въ виду большой нужды въ священноцерковнослужителяхъ въ Галичинѣ, архіеписк. волынскій высокопреосвящ. Евлогій обратился ко всѣмъ ректорамъ дух. семинарій съ предложеніемъ ознакомить оканчивающихъ въ тек. году курсъ семинаріи съ положеніемъ Галичины и совѣтовать имъ, принявъ священство, отправиться туда для служенія. Вместе съ тѣмъ, предполагается въ самомъ непродолжит. времени поднять вопросъ объ от-

крытіи спеціальной семинаріи для подготовки свящ. въ Галичинѣ. Семинарія эта, по всей вѣроятности, будетъ учреждена въ одномъ изъ городовъ завоеваннаго нами края.

Списокъ выбывшимъ священнослужителямъ воинскихъ частей дѣйствующей арміи. Умеръ отъ ранъ священникъ Веніаминъ Поликастрицкій.

Умеръ послѣ болѣзни священникъ Симоонъ Петровичъ Сальвинъ.

Ранены: священникъ Валентинъ Андреевичъ Антоніевъ; священникъ Сергій Михайловичъ Соколовскій; протоіерей Николай Васильевичъ Макаренскій; священникъ Олегъ Антоніевичъ Адамовичъ.

Контужены: протоіерей Іоаннъ Стефановичъ Яроцкій (эвакуированъ); священникъ Вислій Крупскій (былъ эвакуированъ, въ настоящее время оправился и получилъ назначеніе); священникъ Іустинъ Алексѣевичъ Пугуленскій; священникъ Андрей Григорьевичъ Муринъ (остался въ строю); священникъ Алексѣй Никитичъ Ливанскій (остался въ строю); священникъ Михаилъ Владиміровичъ Тихомировъ (остался въ строю).

Безъ вѣсти пропали: іеромонахъ Іосифъ; іеромонахъ Антовій; священникъ Константинъ Руфовичъ Михайловичъ; священникъ Алексѣй Васильевичъ Соколовъ; іеромонахъ Филовей; іеромонахъ Александръ; іеромонахъ Даніилъ; священникъ Симоонъ Тамасидзе.

Попали въ плѣнъ: священникъ Александръ Антоніевичъ Горбачевичъ (въ гор. Іозефштатъ, Богемія); священникъ Валеріанъ Степановичъ Поповъ; іеромонахъ Θεоктистъ.

Объявленный пропавшимъ безъ вѣсти священникъ Константинъ Аполлинариевичъ Цыбульскій оказался въ плѣну (въ гор. Бранденбургъ).

Возвратился изъ плѣна священникъ Іаковъ Іаковлевичъ Цирусъ-Соболевскій.

Женатые священники въ петроградской духовной академіи. Св. Синодъ разрѣшилъ студенту 4-го курса петроградской дух. академіи Свѣчникову вступить въ бракъ и принять священный санъ съ причисленіемъ къ академич. духовенству. На-дняхъ студентъ Свѣчниковъ будетъ рукоположенъ во священники. Т. о. вмѣстѣ съ прежде принявшими священный санъ студентами, вступившими въ бракъ, петроградская духов. академія за текущій учебный годъ будетъ имѣть трехъ женатыхъ священниковъ-студентовъ.

Изъ общественной жизни.

Военный обзоръ.

Передъ большой операціей въ Карпатахъ. Въ предыдущія операціи германцевъ, если императоръ Вильгельмъ появлялся на какомъ-либо изъ фронтовъ, это было вѣрнымъ показателемъ того, что операція начнется на другомъ. Такъ это было въ февральскіе дни, когда появленію Вильгельма въ Ченстоховѣ предшествовала занѣманская и праснышская операціи, на совершенно противоположныхъ флангахъ. Только

тогда, когда уже закончилось стратегическое развертываніе арміи Бюлова и Эйхгорна, Вильгельмъ таинственно прибылъ въ Лыкъ, для напутствованія императорскимъ словомъ своихъ войскъ, колонны которыхъ, благодаря картамъ, открытымъ шпиономъ Мясофдовымъ, съ математической точностью направлялись въ должныя мѣста. Теперь карты оказались закрытыми, театръ будущаго сраженія обширнымъ, а духъ австро-германскихъ войскъ настолько слабымъ, что демонстрировать присутствіемъ императора въ томъ или другомъ пунктѣ оказалось невозможнымъ. Нужно было спѣшить съ объѣздомъ войскъ, чтобы закончить его до начала надвигающейся операціи, до которой остается лишь нѣсколько дней. Этимъ и объясняется грандіозный парадъ, устроенный Вильгельмомъ въ Черновицахъ, а также посѣщеніе имъ Козювки и Кракова, т. е. дѣйствительно важнѣйшихъ центровъ ожидаемой операціи. Всѣ эти три пункта составляютъ точный остоу будущей операціи, центръ которой у Козювки и Телепоча будетъ служить осью захожденія германскихъ фланговъ со стороны Черновицъ и Кракова. Одновременно съ этимъ спѣшное посѣщеніе эрцгерцогомъ Фридрихомъ укрѣпленныхъ позицій арміи Боревича въ районѣ Бартфельда также подчеркиваетъ оборонительную задачу австро-германцевъ на этомъ фронтѣ. Упорнѣйшее стремленіе германцевъ продолбить брешь въ стрыйскомъ направленіи у Козювки и овладѣть обратно важнѣйшими тактическими пунктами въ мезо-лаборчскомъ направленіи, вмѣстѣ съ участвовавшими боевыми вспышками на р. Дунайцѣ, говорятъ за то, что стратегическое развертываніе германцевъ уже началось. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и сильнѣйшая артиллерійская канонада на р. Дунайцѣ, давно не достигавшая такой силы напряженія, какая замѣчалась днемъ 6 апрѣля, имѣвшая очевидно цѣлью подготовить ночную атаку, которая и послѣдовала въ ночь на 7 апрѣля довольно большими силами австрійцевъ. Атака эта, не доведенная австрійцами до штыкового удара и отброшенная нашимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, больше всего указываетъ на ея прежевременность, а главное демонстративность, которою имѣлось въ виду удержать насъ на мѣстѣ въ опасный моментъ производства высадки германскихъ войскъ и ихъ развертыванія для занятія исходнаго положенія. Нѣсколько иной характеръ имѣлъ бой за высоты у с. Полена 6 и 7 апрѣля, цѣль котораго для австрійцевъ сводилась къ занятію важныхъ тактическихъ пунктовъ, безъ владѣнія которыми бартфельдская укрѣпленная позиція 3 австрійской арміи Боревича теряла всякій смыслъ. Атаки эти велись австрійцами непрерывно въ теченіе 11 часовъ, причемъ священнымъ для австро-германцевъ словъ императора Вильгельма оказалось недостаточно, и духъ атаковавшихъ австрійскихъ войскъ, пришлось для бодрости подкрѣпить виномъ. Вслѣдствіе этого австрійцы, лѣзшіе на наши позиціи въ пьяномъ видѣ, несли громадныя потери, устилая горами тѣлъ высоты у Телепоча, Полена и Руньины, пока, наконецъ, переходомъ нашихъ войскъ въ контръ-атаку они окончательно не были водворены на свои прежнія позиціи. Въ районѣ же Козювки, германцы, обезсиленные предыдущими боями за высоту 901, вели лишь огневой бой, ожи-

дая для начала новыхъ атакъ нарастанія двойныхъ силъ, непрерывно прибывающихъ въ районъ Козювки. Неудачными попытками австро-германцевъ закрѣпить за собой положеніе на фронтѣ Дунковъ—Козювка, значительно задерживается развитіе и всей карпатской операціи, такъ какъ никакое наступленіе ихъ на флангахъ, пока не выяснится положеніе въ центрѣ, по стратегическимъ соображеніямъ не представляется возможнымъ. Точно также и выдвинутое положеніе наше въ центрѣ съ сильно закинутыми назадъ флангами, при техническомъ усовершенствованіи фланговыхъ позицій нашихъ противниковъ на Дунайцѣ и въ Буковинѣ, въ моментъ выравниванія нами фронта, за отсутствіемъ удобныхъ пространствъ для свободы маневрированія, должно сильно затормозиться. Можно думать, однако, что при создавшейся на карпатскомъ театрѣ обстановкѣ инициатива на одномъ изъ фланговъ будетъ принадлежать германцамъ, а на другомъ—намъ. Это дастъ возможность фланговымъ операціямъ скорѣе выйти изъ сферы укрѣпленныхъ районовъ и тѣмъ предоставить войскамъ нѣсколько большую оперативную способность. Въ самомъ же началѣ развитія операціи безъ фронтальныхъ ударовъ, сопряженныхъ съ большой медлительностью и жертвами, конечно, не обойдется. Опытъ же настоящей войны показалъ, что какъ только намъ удавалось достигать свободы маневрированія, такъ успѣхъ операціи неизмѣнно оставался въ нашихъ рукахъ. Полная маневренной свободы, галиційская операція дала намъ блестящую побѣду въ 17 дней. Столкновеніе съ 8, 9 и 10-й германскими арміями въ полѣ, во время лодзинской операціи, также дало намъ не только тактической, но и стратегической успѣхъ. Наконецъ, чуждая всякой борьбы за укрѣпленные позиціи праснышская операція была выиграна нами также въ полѣ всего въ 4 дня. Когда же германцы оказывались за сильными укрѣпленіями Мазурскихъ озеръ, на сильной краковской позиціи у с. Скала, высѣченной изъ мрамора, или на р. Санѣ, тогда намъ приходилось или вовсе передъ ними останавливаться, или терять слишкомъ много времени на выбиваніе ихъ съ этихъ позицій, подобно тому, какъ это было съ австріяками на Санѣ. Поэтому и въ Карпатахъ, гдѣ театръ отмѣчается сравнительно большей способностью свободы маневрированія, чѣмъ восточно-пруссійскій и завислинскій, мы можемъ рассчитывать на скорѣйшее достиженіе стратегическихъ результатовъ, чѣмъ на этихъ послѣднихъ. Грозныя тучи, собравшіяся противъ австро-германцевъ со стороны Румыніи, настолько взволновали Вильгельма, что онъ вновь объявилъ, якобы, рѣшительный походъ противъ Сербіи, въ доказательство чего даже приказалъ австріякамъ атаковать черногорцевъ у Фочи и Горазде, а сербовъ обстрѣлывать у Вѣлграда. Однако, всѣ эти безыдейныя атаки ландштурменнаго сброда австрійцевъ, никогда далѣе грубой угрозы, съ цѣлью отвлеченія концентраціи сербской и греческой армій противъ Болгаріи, окончательно продавшейся германцамъ, не идутъ. Поэтому, и всѣ стратегическія мѣропріятія австрійцевъ на сербской и румынской границахъ есть не что иное, какъ одинъ изъ тѣхъ первыхъ симптомовъ, которые являются предвѣстникомъ близкой катастрофы австро-германцевъ и на этомъ фронтѣ. („Н. В.“).

Начало весенней кампаніи на западномъ фронтѣ.

Хотя на всемъ франко-бельгійскомъ театрѣ германскія арміи придерживаются исключительно пассивной обороны и терпятъ неудачи во всѣхъ районахъ, гдѣ союзники переходятъ въ частныя наступленія, тѣмъ не менѣе уже съ половины марта въ иностранной печати, въ особенности въ англійской, стали появляться извѣстія о сосредоточеніи на западномъ фронтѣ, преимущественно на участкѣ его отъ Соммы до бельгійскаго побережья новыхъ большихъ силъ германскихъ войскъ. Такія же свѣдѣнія получены въ Амстердамѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ.

Прибытіе въ западную Фландрію фельдмаршала Гинденбурга подтверждается изъ различныхъ и заслуживающихъ довѣрія источниковъ. Объ этомъ событіи германскія арміи на западномъ фронтѣ были предупреждены заранѣе. За нѣсколько дней до пріѣзда фельдмаршала въ Куртрэ, на германскихъ позиціяхъ у Невъ-Шапель были вывѣшены громадныя плакаты со слѣдующей надписью: „Гинденбургъ пріѣзжаетъ! Мы приветствуемъ прибытіе нашего знаменитаго сотоварища, съ его 500-тысячной арміей. Да здравствуетъ Гинденбургъ!“ По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Гинденбургъ будто бы назначенъ главнокомандующимъ на фронтѣ отъ Ньюпорта до Арраса, при чемъ ему подчинены арміи генерала Безелера и герцога Вюртембергскаго, значительно усиленные вновь прибывшими войсками.

Каковы дѣйствительные таланты Гинденбурга, какъ полководца, можно будетъ судить только по окончаніи великой войны, когда наступитъ время для составленія ея безпристрастной исторіи. Быть можетъ, тогда его лавры и поблекнутъ, если имъ не суждено увянуть равнѣе. Но пока Гинденбургъ безусловно самый популярный генералъ не только въ Германіи, но и въ Австріи. Печать его прославляетъ и возлагаетъ на него большія надежды. Въ статьяхъ газетъ различныхъ направленій, напечатанныхъ по случаю недавно исполнившейся 100-лѣтней годовщины со дня рожденія Бисмарка, лейтъ-мотивомъ было сожалѣніе, что современная война выдвинула въ Германіи только одного „великаго человѣка“, а именно Гинденбурга, между тѣмъ какъ нѣмцамъ необходимо было бы имѣть, кромѣ замѣчательнаго вождя, еще и политическаго дѣятеля, подобнаго Бисмарку; тогда германскій народъ могъ бы быть спокойнымъ за свое будущее. Уже всѣ германскія школы украшены портретами великаго Гинденбурга, и, кажется, всѣ германскіе города имѣютъ по улицѣ, названной въ его честь.

Кромѣ популярности въ общественномъ мнѣніи, Гинденбургъ до сихъ поръ пользуется большимъ довѣріемъ Вильгельма. Мы говоримъ „до сихъ поръ“ потому, что кайзеръ, по свойствамъ своего характера, весьма непостояненъ въ отношеніи къ своимъ генераламъ: то онъ ихъ превозноситъ и осыпаетъ знаками отличія, то вдругъ разочаровывается въ стратегическихъ талантахъ и подвергаетъ опалѣ.

Слухи, о назначеніи Гинденбурга главнокомандующимъ арміями праваго фланга на западномъ фронтѣ, появлялись уже давно. Говорили, что ему будетъ поручено руководство операціями по столько разъ возвѣщавшемуся послѣ пораженія на Изерѣ и ни разу

не выполненному наступленію въ Кале. За послѣднее время Вильгельмъ сталъ проявлять особенное неудовольствіе относительно хода дѣлъ на западномъ фронтѣ. Раньше столь излюбленный имъ генераль фонъ-Клуккъ попалъ въ совершенную немилость. Не такъ давно Клуккъ былъ раненъ, при чемъ это раненіе, по слухамъ, было вызвано тѣмъ, что, узнавъ о предстоящемъ отрѣшеніи отъ командованія арміей, этотъ генераль самъ кинулся въ боевую линію, желая найти смерть, но дѣло ограничилось только сравнительно легкой раной.

Положеніе германцевъ на франко-бельгійскомъ театрѣ стало теперь дѣйствительно незавиднымъ. Вильгельмъ не можетъ не понимать, что если ему до сихъ поръ не удалось нанести пораженія союзнымъ арміямъ, то въ будущемъ, по окончаніи сосредоточенія новой британской экспедиціонной арміи и съ продолжающимся все время усиленіемъ союзниковъ въ военно-техническомъ отношеніи, шансы на успѣхъ германцевъ на западномъ фронтѣ окончательно отпадаютъ. Хотя германскія арміи занимаютъ почти всю территорію Бельгіи и широкую пограничную полосу сѣверо-восточной Франціи, но, тѣмъ не менѣе, побѣды на западѣ имъ не удалось одержать, такъ какъ противъ нихъ стоятъ грозныя силы союзниковъ, уже начавшія медленный и сопровождающийся успѣхомъ натискъ на линію непріятельскаго фронта. Надѣяться на то, что эти силы союзниковъ разобьются объ укрѣпленія германской оборонительной линіи и что до конца войны союзники такъ и не окажутся въ состояніи отбросить германцевъ съ ихъ теперешнихъ позицій, Вильгельмъ также не можетъ. Онъ видитъ, что прорывъ его фронта вполнѣ возможенъ и что съ теченіемъ времени истощаются не силы союзниковъ, а его собственныхъ армій.

Подобное положеніе дѣлъ и наличность все возрастающей угрозы со стороны новой британской арміи вынуждаютъ Вильгельма предпринять на западномъ театрѣ что-либо рѣшительное. Прибывшія во Францію англійскія войска еще не введены въ боевую линію. Необходимо пользоваться хотя бы и этимъ моментомъ. Конечно, уже и теперь поздно. Согласно заявленію Ллойдъ-Джорджа, сдланному въ палатѣ общинъ, на западномъ фронтѣ въ настоящее время уже находится въ полной боевой готовности 36 англійскихъ дивизій, т. е. армія въ 700000 человекъ. Поэтому, если германцы предполагали переходить въ наступленіе на западномъ театрѣ, то надо было предпринять его раньше, въ началѣ текущаго года, когда еще только готовились къ отплытію во Францію первые транспорты британскихъ войскъ. Но теперь уже видно, что германскій главный штабъ находитъ для себя болѣе выгоднымъ использовать зимнюю кампанію для рѣшительныхъ дѣйствій на нашемъ фронтѣ. Вильгельмъ мечталъ нанести пораженіе нашей арміи, отбросивъ ее изъ западнаго пограничнаго пространства, овладѣть Варшавой и затѣмъ уже весной обрушиться на союзниковъ на западномъ фронтѣ. Это была поправка къ неудавшемуся молниеносному плану кампаніи, по которому вся война должна была быть закончена въ 3—4 мѣсяца. Но и изъ этой поправки ровно ничего не вышло. Надежды на то, что къ зимней кампаніи русская ар-

мія еще не будетъ доведена до такой степени готовности, чтобы отразить натискъ почти половины германской арміи, дѣйствующей совместно со всеми силами Австро-Венгріи, разбились прахомъ. Всѣ усилія вражескихъ полчищъ разбились о мощь Россіи, побѣдоносно продолжающей свое наступленіе въ Австро-Венгріи. Мечты объ отвлеченіи хотя бы части нашихъ силъ съ запада на югъ, для борьбы съ папавшей на насъ Турціей, въ равной мѣрѣ не осуществились.

И вотъ, теперь, съ началомъ весенней кампаніи, у германскаго главнаго штаба, повидимому, назрѣваетъ новый планъ. Укрѣпивъ линію своего расположенія въ западной части Царства Польскаго, имѣя сильно укрѣпленный районъ въ Восточной Пруссіи и разсчитывая, что главныя наши усилія будутъ направлены на Карпаты, гдѣ по условіямъ мѣстности битва, въ которой рѣшается судьба монархіи Габсбурговъ, будетъ длиться еще довольно продолжительное время, германскій главный штабъ какъ будто вознамѣрился поставить послѣднюю карту на западномъ театрѣ.

Германскіе стратеги, конечно, хорошо понимаютъ, что время работаетъ въ пользу противниковъ Германіи и въ ущербъ ей самой. Поэтому, если германская армія можетъ еще чего-нибудь добиться, то только въ ближайшее время. Надѣясь на то, что съ нашей стороны не начнется наступленія на фронтѣ отъ Мемеля до верхней Вислы и что борьба въ Карпатахъ затянется, германскій главный штабъ, возможно, что попытается перебросить часть силъ на франко-бельгійскій театръ и тамъ начать рѣшительныя операціи. Если это такъ, то прибытіе „великаго Гинденбурга“ въ Куртрэ становится вполнѣ понятнымъ. Кому же, какъ не тому единственному, великому, котораго выдвинула въ Германіи современная война, поручить спасеніе военной славы страны, если еще возможно ее спасти?

Но расчеты германскаго главнаго штаба, несмотря на всю патентованную ученость его чиновъ, повидимому, обречены на фатальную неудачу.

И планъ молниеносной кампаніи, и планъ разгрома русской арміи въ зимній періодъ войны—завершились плачевнымъ крахомъ. Пока натискъ германскихъ солдатъ безпомощно разбивался о стальную стѣну русскихъ штыковъ, союзныя арміи на западѣ усиливались и въ количественномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Теперь онѣ спокойно встрѣтятъ натискъ Гинденбурга и отразятъ его. („Н. В.“).

Въ Дарданеллахъ.

Бомбардированіе дарданелльскихъ фортовъ, какъ изъ южной части пролива, такъ и перекиднымъ огнемъ черезъ Галлипольскій полуостровъ, продолжается почти все время, и чѣмъ гидроаэропланы постоянно производятъ развѣдки и сбрасываютъ бомбы надъ турецкими укрѣпленіями и мѣстами сосредоточенія непріятельскихъ войскъ. Равнымъ образомъ обстрѣливаются турецкія позиціи на Буларскомъ перешейкѣ; возведенныя на этомъ перешейкѣ укрѣпленія и существовавшіе тамъ ранѣе старые форты, по слухамъ, совершенно разрушены огнемъ судовой артиллеріи. Не прекращается и очищеніе южной части Дарданеллъ отъ мнѣныхъ загражденій, для чего въ проливъ почти

ежедневно входят траляшіе караваны. Какъ стало известно, послѣ гибели у мыса Кефесъ британской подводной лодки „Е. 15“, въ производствѣ рекогносцировокъ въ проливъ, а возможно, что и въ уничтоженіи минныхъ загражденій въ ближайшей къ фортамъ зонѣ, принимаютъ дѣятельное участіе также и подводныя суда.

Всѣ эти дѣйствія союзниковъ указываютъ, что новалъ общаѣ атака укрѣпленій главной оборонительной линіи Дарданеллъ дѣятельно подготавливается. Однако, на этотъ разъ такая атака не будетъ произведена силами одного флота, какъ это имѣло мѣсто въ бою 6 марта, а совмѣстно съ операціями десантной арміи.

По англійскимъ и французскимъ официальнымъ свѣдѣніямъ эта десантная армія,—командованіе которой поручено британскому генералу сэру Джону Гамилтону, получившему большую извѣстность еще во время бурской войны,—была сосредоточена въ концѣ марта въ Египтѣ. Тамъ же находился, входившій въ составъ этой арміи, французскій десантный корпусъ генерала Д'Амада. Британскія войска десантной арміи состоятъ изъ лучшихъ линейныхъ частей, до сихъ поръ еще не принимавшихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и, слѣдовательно, сохранившихъ свои прекрасные основные кадры. Повидимому, съ первыхъ чиселъ апрѣля, а можетъ быть, и съ конца марта, началась перевозка десантной арміи изъ Египта къ острову Лемносу.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ съ Лемноса въ Солуни, 7 апрѣля передъ бухтою Мудросъ были замѣчены большія передвиженія союзныхъ силъ. На слѣдующій день въ бухту пришли и тотчасъ же ушли 110 транспортныхъ судовъ съ войсками. Телеграмма изъ Афинъ, отъ 10 апрѣля сообщаетъ, на основаніи извѣстій, полученныхъ съ Митилены, что число транспортныхъ судовъ, уже сосредоточенныхъ у Лемноса и Тенедоса, достигаетъ 150. Не зная тоннажа этихъ судовъ, трудно опредѣлить съ точностью количество находящихся на нихъ войскъ. Но, принимая во вниманіе, что въ распоряженіи союзниковъ имѣется значительное число какъ военныхъ транспортовъ, такъ и океанскихъ пароходовъ большого водоизмѣщенія, можно предположить, что на прибывшихъ къ Лемносу и Тенедосу 150 транспортахъ имѣется, вѣроятно, не менѣе 75 тысячъ войска, съ артиллеріей и полнымъ боевымъ снабженіемъ.

8 апрѣля англійскіе бронепосы подвергли сильной бомбардировкѣ Энось, небольшой турецкій портъ, находящійся у устья Марицы, недалеко отъ болгарской границы. Свѣдѣнія объ этомъ получены изъ болгарскаго порта Дедеагача, расположеннаго въ разстояніи всего 20 верстъ къ сѣверо-западу отъ Эноса и поэтому могутъ считаться достоверными. Полученныя телеграммы изъ Афинъ и Солуни принесли важное извѣстіе о высадкѣ въ Энось перваго экспедиціоннаго корпуса десантной арміи.

Эносъ находится въ разстояніи 65 верстъ къ западу отъ оконечности Галлипольскаго полуострова. Прибрежная полоса у Эноса имѣетъ большое преимущество для высадки, такъ какъ съ сѣвера она защищена болотистыми пространствами низвяго теченія

Марицы и озера Гада. Въ настоящее время года, въ періодъ весенняго половодья, эти болотистыя пространства совершенно непроходимы, вследствие чего экспедиціонный корпусъ можетъ начать наступленіе въ восточномъ направленіи по береговой дорогѣ къ Галлипольскому полуострову, имѣя обезпеченнымъ свой лѣвый флангъ.

Высадка у Эноса указываетъ, что союзники рѣшили предпринять десантныя операціи въ весьма крупномъ масштабѣ и намѣреваются занять все сѣверное побережье Саросскаго залива, съ цѣлью отрѣзать турецкимъ войскамъ, находящимся въ Европейской Турціи, сообщеніе съ Галлипольскимъ полуостровомъ.

Такимъ образомъ, операціи союзниковъ, задача которыхъ состоитъ въ форсированіи Дарданеллъ, иступила въ новую рѣшительную фазу своего развитія.

Одновременно союзники продолжаютъ дѣйствовать у Смирны, что вызываетъ сильное безпокойство среди герmano-турецкаго команднаго состава. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, для обороны смирскаго вилайета сосредоточено до 80 тысячъ турецкихъ войскъ, причѣмъ у самой Смирны и въ мѣстахъ возможной высадки союзниковъ сѣбно возводятся оборонительныя сооруженія, подъ руководствомъ многочисленныхъ германскихъ офицеровъ прибывшихъ изъ Царьграда. Защитой самого Царьграда руководитъ фельдмаршалъ фонъ-деръ-Гольцъ-паша, а обороной Дарданеллъ и Галлипольскаго полуострова генералъ Лиманъ-фонъ-Зандерсъ. Послѣднія извѣстія отъ 15 апрѣля подтверждаютъ слухъ о высадкѣ на обонхъ берегахъ Дарданеллъ большаго десанта и начавшемся сраженіи съ турками.

(„Н. В.“)

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольные заводы Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

Фирма существуетъ съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и Англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода. Разерочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. екладовъ г.г.: Симбирска Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-курранты и проспекты.

Сочинения и переложения духовно-музыкальных произведений учителя пѣнія М. И. Коринескаго: Тропарь Оранской иконѣ Божіей Матери (изд. II); „Христосъ воскресъ“ (Торжеств.) Всѣхъ скорбищихъ радостей... (напѣвъ нижег. каѳ. собора); литійная стихира (стихѣра) Покрову Пресвятыя Богородицы: „Наста днесь пресвѣтлый праздникъ“ гармон. и переведена съ крюковъ, хранящихся въ единовѣрческой Преображенской церкви на Отарѣ. На однородный хоръ „Господи спаси благочестивыя... и святыи Боже...“.

Продаются въ музык. маг. Петрограда и Москвы; въ Нижнемъ же въ муз. магазинѣ Г. I. Задара и у автора—Большая Печерка, д. Троицкой церкви.

Постоянные трехгодичные лѣтніе

(по два мѣсяца въ лѣто)

РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ

и КАПЕЛЬМЕЙСТЕРСКІЕ КУРСЫ

при Херсонскомъ Музыкальномъ Училищѣ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.

А. Регентско-Учительскіе Курсы (открыты съ лѣта 1908 года) имѣютъ цѣлью подготовку слѣдующихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также класснаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія.

Б. Капельмейстерскіе Курсы (открыты съ лѣта 1911 года) имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-дирижировъ военныхъ, школьныхъ, народныхъ и другихъ оркестровъ.

Занятія на Курсахъ—съ 1-го іюня по 1-е августа, включая и время въ концѣ іюля) на производство переводныхъ и выпускныхъ испытаній.

Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго.

Полныя программы лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ проходятся въ 3 лѣта (по 2 мѣсяца въ лѣто).

Примѣчаніе: Занятія на Курсахъ ведутся не еекціоннымъ путемъ, а класснымъ и въбласснымъ групповымъ изученіемъ предлагаемыхъ уроковъ, при чемъ программа составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы слушатели Регентско-Учительскихъ Курсовъ уже послѣ перваго лѣта своего обученія имѣли въ некоторую подготовку для преподаванія пѣнія въ школахъ.

Контингентъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ составляется изъ лицъ обоюбого пола: а) командированныхъ Духовнымъ и Военнымъ Вѣдомствами, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Земствами и другими учрежденіями и б) прочихъ лицъ, подавшихъ прошенія о принятіи на Курсы. Слушателями Курсовъ могутъ быть лица не моложе 14 лѣтъ.

Приемъ прошеній до 20 мая. При прошеніи прилагается документъ, удостоверяющій личность, и не менее 10 рублей въ счетъ платы за слушаніе Курсовъ; деньги эти возвращаются только невыдержавшими приемныхъ экзаменовъ.

Приемные экзамены—30 и 31 мая.

Приемъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ допускается на всѣ три от-

дѣленія, при чемъ на младшее отдѣленіе принимаются лица, обладающія только хорошимъ музыкальнымъ слухомъ; на среднее же и старшее отдѣленія принимаются выдержавшіе экзамены по программѣ младшаго и средняго отдѣленій.

Плата за слушаніе Регентско-Учительскихъ Курсовъ съ обученіемъ игрѣ на фортепіано и скрипкѣ—35 руб. за каждый лѣтній курсъ.

Плата за слушаніе Капельмейстерскихъ Курсовъ съ обученіемъ игрѣ на фортепіано, специальномъ духовномъ инструментѣ и ознакомленіемъ съ игрой на всѣхъ оркестровыхъ инструментахъ: на младшемъ отдѣленіи—35 руб., на среднемъ и старшемъ—40 руб.

Лица, состоящія одновременно слушателями Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ, платятъ: а) если обучаются на младшемъ отдѣленіи Капельмейстерскихъ Курсовъ—50 р. въ лѣто, б) если обучаются на среднемъ или старшемъ отдѣленіи Капельмейстерскихъ Курсовъ—55 руб. въ лѣто.

Примѣчаніе: Слушатели Капельмейстерскихъ Курсовъ по желанію могутъ обучаться специально игрѣ на струнныхъ инструментахъ, уплачивая по 3 руб. 50 к. въ мѣсяць за изученіе игры на каждомъ изъ этихъ инструментовъ.

Выдержавшими вступительный экзаменъ плата вносится полностью за лѣтній курсъ впередъ, до начала занятій, и ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

Поступающіе на Капельмейстерскіе Курсы должны представить медицинское свидѣтельство о томъ, что по состоянію здоровья имъ разрѣшается обучаться игрѣ на духовыхъ инструментахъ.

Примѣчаніе: Поступающіе на Регентско-Учительскіе и Капельмейстерскіе Курсы должны обладать нѣкоторымъ общимъ образованіемъ; для неимѣющихъ же школьной или домашней подготовки, по крайней мѣрѣ, за курсъ двухклассныхъ училищъ прохожденіе программы Курсовъ явится труднымъ, и такія лица не могутъ рассчитывать на успѣшное окончаніе Курсовъ.

Занятія на Курсахъ происходятъ ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 8 часовъ до 12 часовъ дня и отъ 5 часовъ до 7 час. вечера.

Занятія по изученію игры на фортепіано, скрипкѣ и духовыхъ инструментахъ ведутся отдѣльно: на фортепіано—2 раза въ недѣлю по 20 мин. съ каждымъ, на струнныхъ инструментахъ—2 раза въ недѣлю по 20 мин. съ каждымъ, на духовыхъ инструментахъ—4 раза въ недѣлю по 20 мин. съ каждымъ (первый годъ только на специальномъ духовомъ инструментѣ).

Слушатели курсовъ обязываются подчиняться всѣмъ установленнымъ правиламъ распорядка и требованіямъ администраціи курсовъ и выполнять всѣ учебныя работы въ классѣ и задаваемые на домъ.

Ежегодно, по окончаніи курсовыхъ занятій, производятся переводныя и выпускныя испытанія.

Окончившіе программу средняго отдѣленія Регентско-Учительскихъ курсовъ получаютъ свидѣтельства; окончившіе программу старшаго отдѣленія Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ—аттестаты.

Прошенія и запросы адресовать: Херсонъ, Директору Музыкальнаго Училища Херсонскаго Отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.